

Чтобы предотвратить войну настоящую,
надо остановить войну
информационную

Ситуация
на Украине
становится все
более тревожной

СТРАНИЦЫ 2-5

понедельник

четверг

НОВАЯ
газета

№ 28 (2182) 17.04.2014 г.

Долгая дорога к собственному дому

Санкции
Евросоюза
могут лишить
чиновников
и парламентариев
права
пользоваться
даже
той зарубежной
недвижимостью,
которую
они указали
в своих
декларациях

СТРАНИЦЫ 8-9

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Российской армии почти не видно

Как быстро падает власть на мятежном востоке Украины!
Репортаж спецкора «Новой» из Славянска и Горловки

Территория Донбасса, подконтрольная украинским властям, сжимается под напором сепаратистов. Начиная с субботы города к северу от Донецка один за другим сдаются мятежникам. Местные власти и милиция без особого сопротивления переходят на сторону протестующих. Сотрудники СБУ предпочитают уйти тихо, но оставив в контролах и оружии, и документацию.

Сжимается кольцо вокруг Донецка. Сначала сотысячный Славянск, более мелкий Краматорск, наконец 270-тысячная индустриальная Горловка поднимают флаги Донецкой народной республики. Столкновения происходят и в Мариуполе — это уже на юге. С востока же Донецк, пока еще контролируемый властями Украины, подпирают мятежники Луганской области — формально власть здесь ими еще не захвачена, но на деле Луганщина уже вторую неделю подчинена пророссийским силам, являясь их глубоким тылом и главной базой снабжения. Отсюда, с центрального оружейного склада области, взятого сепаратистами неделю назад, по всему Донбассу развозят оружие и боеприпасы. Здесь же, как утверждают чиновники Луганской администрации, выехавшие из города, происходит и формирование «боевых групп народного ополчения» с участием крымских и российских добровольцев.

СЛАВЯНСК

Мэр города Нелли Штепа объявила еще в субботу на пророссийском сходе жителей, что воля людей для нее главное, и высказалась в поддержку референдума о федерализации Украины — на чем так настаивали на митинге. Но уже утром в воскресенье выяснилось, что Штепы нет в городе — исчезла в неизвестном направлении. Позже она рассказала журналистам, что «действовала тогда, на сходе, вынужденно, чтобы не допустить насилия», а среди вооруженных мятежников большинство — неместные.

Неместные в камуфляже были из Луганска, Донецка и Крыма. Скрывая лица, они рассказывали, что пришли на помощь «славянским братьям». Хотя многие при этом говорили со свойственным россиянам произношением. Появился в городе и «народный мэр» по имени Вячеслав Пономарев — коренастый мужчина в военной форме и с интонацией прапорщика.

— По интересному совпадению именно здесь, в городе с таким символическим названием, разворачиваются исторические события, — рассказывал народный мэр Пономарев. — Помочь нам отстоять свою жизнь и правду, нам, славянам, хотят люди с разных концов нашей великой Родины...

— Славянкам, — поправили «мэра» в толпе.

— У нас один народ! — продолжал Пономарев.

«Народного мэра» Пономарева, надо сказать, выбрали на сходе граждан количеством примерно в 1,5 тысячи человек.

Случилось это в прошлую пятницу, вскоре после захвата пророссийскими активистами здания городской милиции.

Позже мятежники соорудили в городе четыре блокпоста. На каждом — по 40—50 человек, автопокрышки, костры в бочках. Здесь же готовят еду. Женщины в фирменных дождевиках Партии регионов раздавали чай и бутерброды. Мужчины жаловались: «Нет работы, а жрать надо». Бедность Славянска и правда бросается в глаза: разбитые дороги, повсюду стихийные свалки. Последний крупный завод «Славтяжмаш», ориентированный на экспорт в Россию, закрывается и переводит людей в неоплачиваемые отпуска. Ранее закрылся завод ПВХ — бывшие рабочие, перешедшие теперь в сепаратистское ополчение, говорят, что Россия с весны не закупает их полиэтилен. Не работает завод керамических изделий.

Жители подвозят на блокпосты покрышки и еду, пенсионерки несут лекарства. Нас с покрышками возит на пикапе коммерсант Артем, владелец рыбного магазина.

— Народ без денег сидит, ничего не покупает, и я так скоро банкротом буду, —

негодует Артем. — Они там, на западе, устроили Майдан, размахивали в Киеве флагами Евросоюза, а почему мы тут не можем ходить с флагом России, если благодаря России мы тут живем? Это наша земля, и мы имеем право решать, как нам жить!

— Не смущает, что на вашей земле хозяйничают непонятные военные люди?

— С России? Ну, если только с Крыма пацаны тут. Ваши же там, Лавров—Путин, сказали, что не будут армию посылать, я верю, потому что кому еще сейчас верить-то?

Армии здесь и правда нет. Зато пару раз в Славянск приезжал военный глухо тентованный КамАЗ без номеров. Грузовик направлялся на разгрузку в скрытый от обзора внутренний двор местной СБУ, также захваченной сепаратистами. И всякий раз перед этим церковь на площади

Октябрьской революции начинала бить в колокола. Граждане — мужчины, старики, женщины, кто-то с детьми — стекались на зvon, где их призывали «усилить кордоны у СБУ», «воспрепятствовать провокациям затаившихся врагов». Люди выстраивались живой цепью вокруг здания и размыкались, встречая грузовик аплодисментами. И снова замыкались, и за их спинами дгето в глубине начиналась разгрузка.

— А что это за грузовик? — спрашивал мужчина лет 60 из «живого коридора». — Может ведь и диверсанты приехали? Откуда знать.

— Та не, дид, — ответила полная женщина с девочкой лет десяти, тоже стоящей в цепи. — То наши, сбрую, видать, возят.

— А мы им зачем тогда? — не понимал никак пожилой мужчина.

— Так для безпеки! Як охорона мы, общее дело, дид, разумеешь?

Позже из здания СБУ группами по трое-четверо выходили люди в военной форме с гранатометами, автоматами и рассредоточивались по городу. Многих забирали таксисты и куда-то увозили.

— Спасибо, граждане! Баррикады уже достаточно укреплены, можно немного

AFP/EAST NEWS

совпадению ополченца из Донецка. Мне удалось пообщаться около больницы с его близкими — приехали две ярко накрашенные девушки-блондинки, одна из них представилась невестой, другая — подругой, еще была пожилая женщина — «близкая знакомая». Заметив журналистов, женщины стали громко плакать.

— Его убили «бендеры»! — кричала блондинка-невеста.

— Наших пацанов, мужей кромсают!

— Вы, Россия, почему молчите, бездействуете?! — накинулась на меня блондинка-подруга. — Где ваши военные? Защитите нас!

— А может, он сам «бендеровец»? Покажи-ка ксивку, — потребовала пожилая подруга.

Рассматривали внимательно. — Рубенчик ни в чем не виноват был! Просто шел мимо. Расскажите это всем у себя! Где у вас камера?

— Я газетчик, — говорю.

— Тю, — сказала невеста. — А где телевидение здесь?

— Скажите, а какая у Рубена фамилия?

— Что? — не поняла невеста и перестала плакать.

— Ну, фамилия.

— Как какая? — сказала невеста и повернулась к подруге. — Какая у него фамилия-то?

Подруга достала телефон.

— Оганесян, — говорит.

— Оганесян, — сказала мне невеста и снова заплакала.

Осталось только посочувствовать близким и уйти. Но близкие меня догнали и сообщили, что фамилия погибшего все-таки Ованесян.

— Где здесь СБУ? — спросила меня напоследок невеста. — Надо рассказать народу!

Через пару часов в самом центре рядом с гостиницей «Украина» кто-то взорвал петарду. А еще спустя время — шумовую гранату забросили в местную пиццерию. Впрочем, про петарды стало ясно лишь к утру, до этого же времени жители были уверены, что уже война и стреляют. Славянск обезлюдел за считанные минуты. Заметно встревоженные ополченцы на баррикадах у ГОВД рассказывали друг другу, что «затаившиеся бандеровцы» ведут отстрел горожан с георгиевскими ленточками... Казалось, еще пару часов в таком режиме или даже пара петард — и «славянцы» взмолятся, чтобы вошла русская армия и навела порядок.

Горловка

Один из крупнейших городов Донбасса — Горловка — перешел к мятежникам за три часа. По традиции пос-

Reuters

ледных дней, перед тем как объявить город «свободным от власти киевской хунты», сепаратисты в первую очередь захватили здание милиции.

Утром в понедельник именно к этому месту пророссийские активисты призывали собираться жителей города. С флагами ДНР и России люди окружили горотдел и потребовали уйти в отставку мэра Евгения Клепа и начальника милиции Андрея Крищенко. В ответ полковник Крищенко призвал демонстрантов разойтись по домам, «иначе будет действовать законными методами». Люди не послушались и вошли в здание. Активист, вешавший на козырьке здания флаг ДНР, упал, сломав руку. Его, как утверждают активисты, сбросил оттуда сам полковник Крищенко. Вместе с начальником криминальной милиции Германом Преступой он, как жалуются ополченцы, был единственным «решительно настроенным за Украину милиционером».

Разоружив обоих, ополченцы по очереди выводили Преступу и Крищенко из здания, где ждала разъяренная толпа. И каждый из митингующих пытался прорваться к милиционерам и ударить их палкой или кулаком. Удары сыпались с разных сторон. Крищенко быстро довели до «скорой» и уже с окровавленной головой закрыли в кабине. Но и тут проезд ей перегородили недовольные местью граждане и решили достать полковника обратно, чтобы поставить на колени. Несколько минут люди били в двери и окна «скорой», раскачивали ее, пока командиры из ополчения не решили все же исполнить волю толпы. Но, открыв карету, люди увидели, что Крищенко уже стоит, опав без сил, на коленях. «Скорую» тут же отпустили.

С остальными сотрудниками во внутреннем дворе здания проводил разъярительную работу неизвестный офицер в военной форме. Видео с этим фрагментом выложено на YouTube.

— Я подполковник, — говорит человек в камуфляже без акцента.

— Подполковник чего? — уточняют милиционеры на построении.

— Подполковник российской армии! — объявляет офицер. — С этой минуты начальником ОВД города Горловки назначается Шульженко Александр Федорович (стоит рядом. — П. К.). Все его распоряжения выполняются беспрекословно!..

С полковником Шульженко мы встретились через пару часов в актовом зале горотдела, туда же пришел и «народный мэр» Горловки Александр Сапунов. Три часа назад их обоих, уже по сложившемуся канону, избрали на должности люди на пророссийском сходе. Сейчас же народные руководители давали пер-

вый брифинг для прессы. В актовом зале собралось несколько репортеров. Заметно уставший Шульженко заявил, что уже получил одобрение от руководства ДНР. До этого он командовал горловским батальоном ППС. Я спросил полковника, знает ли он, почему выбрали именно его.

— Имел, так сказать, давний конфликт с руководством, не поддерживавшим свой народ, — признался полковник. — А мой батальон поддерживал всегда. И в целом в горловской милиции останутся только те, кто поддержит Донецкую народную... — полковник взгляделся на секунду в задние ряды зала и тут же поправился: — То есть наш народ. Вот, скажем так, батальон ППС поддержал полностью...

— То есть те люди, которые не покинули в трудную минуту своего поста и остались с народом? — уточнил с заднего ряда неприметный человек в черной куртке.

— Да-да-да-да, все они оставались верны своему народу и не шли против его воли, — закивал Шульженко. — Сейчас определяемся, кто будет работать на тех должностях, которые многие милиционеры в страхе за жизнь покинули...

— То есть бросили пост и оставили город и людей на произвол? — снова уточнили с заднего ряда.

— Да-да. Думаю, они уже не вернуться.

— Чтобы остаться сейчас служить, надо ли присягать Донецкой республике и отказываться от украинской присяги? — спросил я, помня, как это было в Крыму.

— Вопрос не рассматривается. Мы охраняем общественный порядок, как должны охранять...

— То есть пока не прошел референдум, вы остаетесь верны всем украинским гражданам? — снова подсказали сзади.

— Да-да, мы верны им, — совсем вспотел полковник Шульженко.

— А наблюдали ли вы вооруженных людей из Самообороны? — спросил тогда человек с заднего ряда.

— Никак нет! Ни одного не видел.

— А российских агентов? — спросили репортеры.

Местные журналисты и милиционеры, пришедшие послушать в актовый зал, недовольно зашумели.

— Да кто поверит вот в эту невозможную небывающую? Кто-то там говорит: «Я подполковник российской армии!» Поэтому... Ну разве соответственно бывают такие агенты? — совсем разозлился Шульженко и через минуту ушел из зала.

Человек в черной куртке, развернувшись к окну, набирал в телефоне чей-то номер.

Павел КАНЫГИН,
спец. корр. «Новой»
Славянск — Горловка

\$200 — «снаружи», \$500 — «внутри»

Такие суточные сейчас платят в Донбассе. Конечно, не за шахтерский труд

11 апреля, в пятницу, когда в Донецке пытались взять штурмом областную прокуратуру, а в Славянске — захватили райотдел милиции, когда раздались первые выстрелы и все с ужасом ждали сообщений о жертвах противостояния, черная весть действительно пришла. Погибли семеро мужчин. Но это не считалось, поскольку мужчины были шахтерами. И не имели к большой политике никакого отношения.

С емь черных мешков вынесли на клеенчатых оранжевых носилках и сгрузили в «Газель». Друг на друга. Как обычно, ни мертвые, ни их живые товарищи не возражали. На похоронах директор попросил прощения. В соседней лаве вели буровзрывные работы, людей на смене не предупредили. Получилось, свои в буквальном смысле убили своих. Не начальство, которое забыло, то есть «забило» на молчаливых «черных человечков». Не до них вообще: в регионе настолько взрывоопасная ситуация, не дай бог! И, главное, не понятно, чья возьмет, кому дальше служить, кому подчиняться...

Шахта имени Скочинского входит в состав государственного объединения «Донецкая угольная энергетическая компания». Она одна из самых глубоких в мире, добыча угля затруднена: высокая температура пласта, критическое содержание газа метана. За годы независимости здесь погибло 113 горняков, а сколько вообще, с момента открытия шахты, с 1959-го, — неизвестно. В советское время подобную статистику строго держали в секрете.

Нормативы Макеевского НИИ по безопасности работ в горной промышленности запрещают шахте имени Скочинского вести добычу в полную мощность, несмотря на потенциальные запасы угля. На самом деле, конечно, тот «человеческий фактор», что внизу, на нормативы плюет. От досады, что не удалось продать жизнь хотя бы за приличные деньги. (Примерно треть из 160 угольных предприятий Донбасса приватизированы, то, что имело перспективу, в свое время забрал крупный бизнес, прежде всего Ринат Ахметов и Виктор Нусенкис.)

Восемьдесят же процентов шахт, оставшихся в управлении государства, по данным минэнерго Украины, нерентабельны. Не покрывают даже собственные расходы. Однако получают из бюджета огромные дотации для поддержания себя на плаву. О развитии, модернизации речи нет вообще. То есть совсем грубо: ввиду отсутствия нормальных условий труда шахтеры гибнут задешево, вакансии заполняются сразу после похорон.

Дотации выгодны директорам. Кроме них, никто не контролирует, сколько на самом деле «нарубали» угля, часть которого можно задекларировать, а часть — толкнуть налево. Кроме того, бюджетными средствами до сих пор приходилось если не заливать, то по крайней мере спрыскивать социальное напряжение.

В 2013 году Рада выделила угольщикам из казны 13,3 млрд гривен на фоне 15,1 млрд гривен убытков от государственных шахт. Янукович-отец не мог допустить повторения шахтерских голодных бунтов. Зато Янукович — старший сын плотно курировал директоров и отрасль в целом: откаты и пр. Деньги, совершив круг в родном регионе, возвращались в «семью». Теперь Янукович-Ростовский настойчиво требует, чтобы

«черные человечки» вспомнили его доброту и восстали.

Однако призывы не попадают в цель. Ни в одном из городов Донбасса ни «государственные», ни «частные» шахтеры массово не поднимают над копрами триколоры, не требуют отдать всю власть Донецкой народной республике, не бросаются отбирать у милиции оружие, чтобы стрелять во имя федеративного устройства страны. Это делают от их имени — без них. Почему?

Шахтерам не свойственно натягивать «балаклавы». Когда решали выходить, то до самого Киева народ видел — кто и

« Ни в одном из городов Донбасса шахтеры массово не поднимают над копрами триколоры и не требуют отдать всю власть Донецкой народной республике »

за что. Причиной протестов всегда была экономика. Свергать любую власть, пока в кассе платят деньги, не готовы. Шахтеров уже пытались превратить в группу поддержки Януковича в самом начале Майдана. После того как по телевизору показали картинки Межигорья, больше трогать не рискуют.

«Угольные генералы» напряжены: прекрасно знают, что регион — никакой не донор Украины, это сказка для бедных времен СССР. Но если маргинальные политики из пророссийских организаций добьются чего хотят, то вскоре бьюлью станут митинги в Череповце или Кузбассе под лозунгом «Хватит кормить Донбасс!». А местные «генералы» превратятся в отставной козы барабанщиков, и Ахметов не поможет. Придется уступить все Мордашову с «Евразом»...

Штурмы и захваты — работа пыльная, желающих заняться ею только за идею Донецкой республики оказалось мало. Положение спасли те, кому стоило прятать лица.

Я располагаю подтвержденной СБУ информацией: на протяжении марта-апреля служебные лица киевского отделения Сбербанка России (улица Владимирская, 46) активно переводили на восток Украины «ресурсы в размере 45 млн гривен из безналичной в наличную форму». Для финансирования чего?

Шахтеры тут, и правда, лишние.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

На востоке Украины все тревожнее. Такое впечатление, что и киевская власть, и те, кто позахватывал госучреждения в этих регионах, и представители российской власти пытаются накануне назначенных на ближайший четверг

четырёхсторонних переговоров в Женеве создать для себя более выигрышные — как им кажется — переговорные позиции. А напряжение и в наших странах, да и во всем мире нарастает. О проблемах востока и юга Украины,

о страхах и тревогах граждан этих регионов мы беседуем с Алексеем МИЛЛЕРОМ, доктором исторических наук, автором книги «Украинский вопрос в Российской империи», признанным знатоком украинской истории и современности.

— **П**опробуем обсудить ситуацию на востоке и юге Украины, отбросив термины и интонации информационной войны, ведущейся всеми сторонами конфликта. Без разглагольствования о неонацистах и «бандеровцах», захвативших власть в Киеве, и объяснения волнений на востоке исключительно деятельностью там прибалтийских пророссийских сепаратистов и прямым вмешательством российского спецназа. Ведь кроме не слишком многочисленных вооруженных захватчиков госучреждений в Донецке, Луганске, Славянске и прочих городах на востоке много людей, которые если впрямую и не поддерживают эти акции, то, во всяком случае, или им симпатизируют, или попросту пребывают в испуге и растерянности от происходящего сегодня в Украине.

Тем более что, по моему убеждению, в нынешней реально тяжелой украинской ситуации явно не хватает диалога между властями Киева и населением восточных регионов. Кроме лозунгов о необходимости единства «всхода и захода» не видно внятных мессиджей Киева в адрес встревоженного населения востока.

— В определенном смысле мессиджем для востока Украины был киевский Майдан. И он, к сожалению, читался там значительной частью населения как что-то неприятное и опасное.

«**Но чем занимались Кравчук и Кучма? Они занимались очень постепенной ползучей украинизацией. Резьбу сорвал Ющенко, который стал «давить на газ» и в сфере языковой политики создал впервые ситуацию, когда русскоязычным жителям Украины стало неудобно**»

— Речь идет о том, что там было в реальности, или о телекартинке, которую они видели благодаря российским каналам?

— Когда я говорю о том, что они видели, это не значит, что этого совсем не было в реальности. Но каждый видит ту часть картины, которая его более всего волнует. Так вот они видели, например, что на Майдане делали с людьми, заподозренными в том, что они «титишки» или сторонники Януковича, которые приехали в Киев сражаться против Майдана. Этим людям приводили на Майдан, ставили на колени, на лбу писали слово «раб» и подвергали всяческим унижениям. Дальше они видели толпы, которые скачут, скандируя: «Кто не скачет, тот москаль». Дальше они видели, как все потихоньку начинают принимать риторику «Свободы» и других национальных радикалов. Эти картинки имели очень большой эффект на востоке Украины. Вспомним, что было в декабре 2013 года. Партия «Свобода» собирается проводить 1 января факельное шествие в день рождения Бандеры. Все лидеры протеста — и Яценюк, и Кличко, — все говорят Тягнибоку: «Не надо этого делать, это плохо, это портит наш имидж». Тягнибок игнорирует эти возражения, проводит факельное шествие, в котором участвовали 15 тысяч человек. И что происходит дальше? В какой-то момент оказывается, что для того, чтобы быть не освидетанным на Майдане, человек, который начинает и заканчивает свою речь, обязательно должен сказать: «Слава

Украине!» — и получить ответ: «Героям слава!» (напомним, что это традиционный призыв УПА — Украинской повстанческой армии, возглавлявшейся Степаном Бандерой. — А. Л.). Когда на это смотрят из регионов, которые привыкли воспринимать украинский запад как что-то чужое и иное, понятно, какая реакция там возникает.

К тому же надо напомнить, что за все время существования независимой Украины в стране не было ни одного правительства, в котором одновременно работали бы люди, которых бы восток считал своими представителями, а запад — своими.

В тот момент, когда исчез Янукович, для востока Украины возникла принципиально новая ситуация. Для них то, что

происходило в Киеве до исчезновения Януковича, — это было противостояние Януковича, которого они сами к тому времени уже сильно не любили, и Майдана. А дальше возник вопрос: хорошо, Янукович ушел, и что? Мы должны воспринять победу Майдана как свою? Ответ последовал на второй день существования новых властей: было принято решение об отмене закона о языках. Мягко говоря — неумное.

— Это было постпобедное опьянение, этаким амок.

— Получилось, что в этом амоке они как бы проговорились — вот, мол, чего по-настоящему мы хотим. Потом это решение отменили. Но было уже поздно — мессидж был послан. И тут сложилась новая ситуация.

Чем всегда отличался восток Украины? Тем же, что характерно и для большинства населения России, — делегированием ответственности за политическую сферу кому-то, на кого оно эту функцию патронажа возлагает. Такую функцию выполнял Янукович. При этом надо учесть, что Янукович совершенно сознательно выжигал и давил на востоке любые другие силы, которые могли бы как-то ему помешать.

Что случилось с востоком? Часть людей — небольшая — признала Майдан своим, потому что там «Правый сектор» и «Свобода». А значительно большая часть признала Майдан своим вопреки «Правому сектору» и «Свободе», считая, что вовсе не они определяют его смысл

Россия и Украина. Момент истины

и сущность. И первое, и второе — это один выбор, выбор Майдана. А другой выбор — это не признать Майдан.

Как Майдан формулировал структуру противостояния в Киеве? «Нация, народ против коррумпированной власти». И победа Майдана была описана как победа нации над Януковичем. А потом вдруг оказалось, что у востока есть свое мнение, которое не всегда совпадает с мнением тех, кто на Майдане.

— А что не совпадает?

— Если у тебя в стране в течение всей истории этой страны (уже 23 года) нет традиции коалиционного правительства, представляющего интересы разных регионов, а страна при этом построена по централистскому принципу, то совершенно очевидно, что победа Майдана в Киеве означает победу, условно говоря, тех, кого на востоке называют «западными». Вспомним, что, по оценкам киевских социологов, на киевских баррикадах во время жесткого противостояния с «Беркутом» преобладали представители западных регионов.

— На этот счет есть разные оценки, но не в этом суть. Даже если «западники» и преобладали, то почему запад Украины для востока «чужой и иной»? Разговоры о том, что запад — это «бандеровцы», мы в самом начале решили из беседы исключить — это пропаганда. К тому же реальные рейтинги на сегодняшний день демонстрируют слабую поддержку национал-радикалов.

— Это, кстати, очень важный вопрос. Потому что тезис о каком-то «фашистском» западе Украины с такой интенсивностью используется российской пропагандой, что у многих людей просто по принципу «от противного» возникает реакция: ну если Киселев сказал, что там фашисты, значит, там наверняка демократы сидят. Вспомним начало 90-х годов, когда существовал «Рух» и его возглавлял Черновил. Тогда, агитируя за отдельную, независимую Украину, он писал в газете «Высокий замок» (цитирую практически дословно): «Ничего страшного, самотел сходить в Большой театр, сел в самолет во Львове и полетел в Большой театр. И это правильно, так должно быть, это наша русская культура» и т.д. Потом, когда они пришли к власти, вдруг оказалось, что все-таки есть тенденция к национализации, то есть представление о том, что правильный и хороший украинец — это украинец «украиномовный», то есть говорящий по-украински. И с самого начала отказались признать, что в Украине существует как минимум две, а на самом деле три основные общности. Одна — «украиномовные» украинцы, вторая — русскоязыч-

Мы подошли к черте, когда нужно забыть про «бандеровцев» и «сепаратистов». Эти страшилки не дадут нам договориться

ные украинцы и третья — русские. А про русских пытались все время говорить как про этническое меньшинство, наравне, скажем, с венграми, которых в Украине 200 тысяч.

— А сколько русских?

— По последней советской переписи их было 12 миллионов, а по первой украинской — 8. Что случилось с этими четырьмя миллионами? Они просто сменили идентичность. С точки зрения политической науки существует несколько моделей устройства государства. Есть концепт «нейшн стейт» (nation-state). Это когда в рамках государства основная масса населения объединена единой культурой. И есть там по краям какие-то меньшинства, у которых могут быть свои небольшие «сабочки». Эта модель для Украины неприменима. Есть и другая модель — «стэйт нэйшн» (state-nation), когда у тебя есть две или более группы с устойчивой различной идентичностью, с разными культурными кодами, и ты должен просто строить государство так, чтобы им всем было в нем удобно. Кстати, политологи, которые все это обсуждали, говорили о том, что вообще в идеале правильным решением этого вопроса была бы федерализация Украины, но это трудно и опасно сделать, потому что у Украины очень «интересный» восточный сосед, который потенциально представляет угрозу. Этот фактор сохраняется и достаточно очевидно проявил себя в последнее время.

Но чем занимались Кравчук и Кучма? Они, сознательно или несознательно, занимались медленной, очень постепенной ползучей украинизацией. Мол, мы не можем сделать «нэйшн стэйт», но мы как бы к нему ползем. И это устраивало очень важную для востока Украины группу — русскоязычных украинцев. Которые исходили из того: хорошо, мы украинцы, но мы русскоязычные, а наши дети пойдут в украинскую школу (и, кстати, пошли). И, соответственно, дайте нам спокойно дожить в удобной среде, а наши дети уже будут приспособлены к чему-то иному.

«**Совершенно очевидно, что для западных украинцев намного важнее отмена виз в Европу, чем то, будут у них торговые отношения с Россией или нет**»

Екатерина ФОМИНА — «Новая»

Резьбу сорвал Ющенко, который стал «давить на газ» и в сфере языковой политики создал впервые ситуацию, когда русскоязычным жителям Украины стало неудобно — с дубляжом фильмов, со всякой навязчивой украинизацией. А потом он стал проводить историческую политику, символическую политику, которая была однозначно воспринята украинскими русскими как антирусская. Когда в центре политики памяти оказываются Голодомор и УПА.

— Но Голодомор — это ведь не козни русских как народа, а часть сталинской политики, в которой репрессиям подверглись все жители СССР без исключения.

— В Киеве за памятником Голодомору около Михайловского собора висит огромный плакат, который объясняет, что такое Голодомор. Там очень четко написано, что в хаты, в которых не успел рассеяться трупный смрад, были заселены переселенцы с востока. То есть ты говоришь русским, которые живут в Украине, что это вы, ребята, заселились в наши украинские хаты, где еще не успел рассеяться наш трупный смрад. И, конечно, создаешь тем самым невероятно некомфортные психологические условия проживания. Ты говоришь, что УПА — герои, и тогда у всего востока Украины, который привык праздновать 9 Мая, возникает мысль, что вы чувствуете пособников гитлеровских оккупантов. Это означает, что государство говорит русским украинцам: «Ребята, это государство не для вас и не про вас».

Давайте посмотрим, как ведет себя в электоральном смысле запад Украины в течение последних нескольких лет. Именно в трех областях западной Украины одиозная «Свобода» одержала серьезные победы на выборах. И когда выяснилось, что эта партия сумела навязать Майдану свою риторику и свою эстетику, то для востока это были опасные мессиджи. И хотя там много людей, которые поддерживают Майдан, они, как мы уже говорили, поддерживают его, условно говоря, без «Свободы», как демократическое движение. А остальные смотрят на него с недоверием и беспокойством.

— Мне кажется, что во взаимном непонимании востока и запада Украины есть и еще одна причина. Восток — это до сих пор немного Советский Союз, это постсоветский патерналистский менталитет с советской мифологией и тради-

ционно-архаическим типом поведения. Запад более подвижен, связан с соседней Европой, люди туда ездят, там работают. Ну и, конечно, там другие герои и враги, своя мифология.

— Кроме того, у востока и у запада совершенно разные экономические интересы и разные модели выживания. Потому что на востоке крупная промышленность в очень большой степени ориентирована на российский рынок. Соответственно, ассоциация с Европейским союзом — это реальный смертный приговор многим предприятиям востока Украины. То есть это локаут, массовая безработица. А на западе Украины люди уже давно работы не имеют, многие справляются с этой ситуацией путем выезда, путем отход-

« А самый главный момент — это ситуация взаимного страха и недоверия, которая уже существует между разными группами населения внутри востока Украины. Потому что те, кто против Майдана и которые за Майдан, на востоке Украины уже сегодня бьют друг друга »

ничества. И совершенно очевидно, что для них намного более важна отмена виз в Европу, чем то, будут у них торговые отношения с Россией или нет.

— Насколько я знаю, у большинства «восточных» олигархов на сегодня значительно прибавилось интересов на западе, у некоторых это 50 на 50, и они не горят желанием лечь под Москву.

— Возьмем, например, Ахметова. Что случилось с его холдингом за последний месяц, в марте? У него на 60% упали продажи в самой Украине, потому что он поставляет металл для строительства, а все строительство кончилось. На 50% упали продажи в Россию. Он сейчас выживает за счет того, что гонит продукцию по ценам, близким к демпинговым, куда угодно, где возьмут. А сколько они так продержатся? И дальше начнутся локауты. Это будет один из элементов того социального коллапса, который наступает на востоке Украины. Это же вопрос не только в том, что люди напуганы, что у людей нет уверенности, что люди злы по

поводу закона о языках и т.д., а еще просто реально наступает социальный коллапс. Есть массовые невыплаты заработной платы, есть массовые сокращения, притом что цены-то идут вверх. А люди без ресурсов, без подкожного жира, которые привыкли жить от зарплаты до зарплаты, которая у них сейчас исчезает на глазах. Это действительно очень напряженная ситуация.

А самый главный момент — это ситуация взаимного страха и недоверия, которая уже существует между разными группами населения внутри востока Украины. Потому что те, кто против Майдана и которые за Майдан, на востоке Украины уже сегодня бьют друг друга. И готовы принять помощь со стороны. Промайдановские люди — со стороны каких-нибудь ребят из «Правого сектора», а, соответственно, те, кто против, — известно откуда.

Еще очень важный момент. Общая депрессия, взаимный страх и напряженность усугубляются двумя факторами. Первый — это отсутствие источников надежной информации. Все стороны, участвующие в этом конфликте, ведут информационную войну в чистом виде. Журналисты, работающие «на стороне» Майдана или наоборот, — это не журналисты, а пропагандисты. А потому у людей нет доверия к источникам информации.

И еще один очень важный мотив: все люди в Украине понимают, что Украина является не субъектом, а объектом игры, что на самом деле решения принимаются кем угодно, но не украинцами, что это расклад, в котором со всех сторон участвуют крупные игроки, которые эту ситуацию так или иначе используют, — Россия, Европа, Штаты. Все ждут каких-то неожиданных ходов. Причем таких, которые направлены не на деэскалацию, а наоборот.

— То есть все ожидают друг от друга каких-то пакостей?

— Есть известная логика поведения. Ты идешь по улице, к тебе подходят двое и спрашивают: нет ли закурить? И ты, как человек опытный, сразу же бьешь первого в подбородок. А потом выясняется, что они реально просили закурить. Если мы посмотрим на события последних дней, там очень хорошо видно, как эти механизмы работают. Идет дез-

в деэскалации, а не в поддержании, скажем, того уровня напряжения, который есть.

— Потому что Россия сейчас балансирует на грани, когда ее войска могут оказаться на востоке Украины, что будет означать новый — максимальный — раунд санкций. Причем с перспективой в бесконечность. Значит, что бы мы ни думали про людей, которые делают российскую внешнюю политику, они не идиоты, они отдают себе отчет в том, что при максимальных санкциях будет очень больно всем. С Европой тоже понятно — между нами и Европой около 300 миллиардов долларов товарооборота.

Но я не вижу мотивов деэскалации у Штатов. Я считаю, что Штаты только выигрывают от поддержания этого напряжения. Им восток Украины не нужен. Если происходит раскол Украины, то они получают очень удобную ситуацию, когда на западе возникает достаточно гомогенное в этническом отношении украинское государство, люто ненавидящее Россию в подавляющей своей массе. Что Россия будет делать с востоком Украины, это уже ее забота. А за санкции по максимуму Америке ничего не приходится платить, потому что 19 миллиардов долларов оборота с Россией ничего не значат. Идеальная ситуация, и я не вижу, с какой бы стати Вашингтону не развить эту ситуацию дальше. Потому что уже все противоречия с Европой, все Сноудены, всё забыто. Европа выстроилась, как эскадра в кильватере, германский министр Шойбле в Конгрессе США говорит о том, что американское лидерство в Европе снова обретает смысл и необходима консолидация НАТО. А что еще, извиняюсь, американцам надо?

Я думаю, что Путин на сегодня очень заинтересован в деэскалации, при определенном наборе условий.

— Могу их даже сформулировать. Их три. Первое, наверное, не самое важное — это пусть неформальное, негласное, но согласие Запада с тем, что на украинском Крыме на долгое время стоит поставить крест, он сейчас российский, а потом, когда-нибудь, мы это обсудим. Второе — это внеблоковый статус Украины. И третье — это какая-то форма децентрализации Украины, лучше федерализация, но не обязательно так называть, во всяком случае, некая децентрализация принятия решений в Украине для ослабления унитарности и безусловного подчинения регионов Киеву.

— Совершенно согласен. В некотором смысле, если начать говорить с любым образованным человеком на Западе, ты его спрашиваешь: «Вы поняли, что Крым взяли и не отдадут завтра?» — все ответят: «Поняли». Следующий вопрос: «Вы хотите Украину принимать в НАТО?» Ответ: «Нет». «Вы понимаете, что восток Украины должен получить какие-то условия, в которых он может комфортно себя чувствовать?» — «Да, понимаем». Все условия для деэскалации есть, кроме одного.

— То есть позиции Штатов?

— И еще одного. Дело в том, что история взаимоотношений России с Западом за последние 20 лет прочитана людьми, которые принимают решения в Кремле, как история систематических обманов и отступлений от существующих договоренностей. То есть когда мы говорим о децентрализации Украины, о внеблоковом статусе и тому подобном, то никаких слов типа того, что в свое время говорил Бейкер о том, что «мы не пойдем на Восток», никаких договоров, которые можно потом отбросить, потому что «свободолюбивый народ Украины отказался признавать этот договор», вот ничего этого не может быть. То есть в Кремле ожидают очень жестких договорных структур. А американцы, как известно, очень не любят вступать в договоры, ограничивающие свободу их действий.

Беседовал Андрей ЛИПСКИЙ

— Честно говоря, не знаю, почему Россия сейчас должна быть заинтересована

Россия все очевиднее отворачивается от Запада. Точнее, даже не отворачивается — потому что речь идет не об идеологических разногласиях и политических несогласиях, — а отгораживается конкретными политическими, экономическими и финансовыми мерами. На санкции США и Евросоюза, которые пока бьют преимущественно по правящей верхуш-

ке, мы отвечаем своими внутренними решениями, которые не то что верхушку — а все 140-миллионное население России призваны «уберечь» от западного влияния.

Бизнес у нас — не самостоятельный игрок, а преимущественно послушный, а потому может быть использован как сильный государственный инструмент.

А депутаты и сенаторы соревнуются между собой, один за другим предлагая законы, пропитанные духом холодной войны.

Складывается ощущение, что Крым стал только моментом запуска механизма изоляции, а к самому сценарию постепенно начинали готовиться задолго до событий в Украине.

Страна уходит в себя

На прошлой неделе Парламентская ассамблея Совета Европы лишила российскую делегацию права голоса до конца года и исключила из всех руководящих органов. В ответ наши делегаты не пришли на сессию. Как выразился депутат Роберт Шлегель, пропустили «публичную порку».

Европейские парламентарии выбрали более мягкий сценарий — жестким было бы аннулирование полномочий России в Совете. И за это им спасибо. Совет Европы и российская делегация прожили бы как-нибудь друг без друга. А крайними оказались бы, конечно, россияне. Сенатор Игорь Морозов, например, за пару дней до начала ассамблеи невзначай напомнил, что именно Совет Европы обязал Россию ввести мораторий на смертную казнь. И если нас лишат полномочий, то почему бы мораторий не снять — назло европейцам, видимо. А заодно — отменить все решения Страсбургского суда в отношении наших граждан. Смелое заявление Морозова поспешил опровергнуть Минюст, но осадок остался.

Совет Европы — не первый международный институт, у которого с Россией не складывается: в конце марта нам указали на дверь страны — члены «большой восьмерки». Россия отвечает все в том же духе: мол, не очень-то и хотелось. Министр иностранных дел Сергей Лавров сказал, что Россия не будет цепляться за формат «большой восьмерки», а его заместитель Сергей Рябков винит во всем США, считая, что остальные действовали «по команде из Вашингтона».

Пока в международных дебатах Россия каждый раз благородно негодует, когда ее лишают голоса, внутри страны строится заградительный барьер — прежде всего финансовый. В середине марта со счетов Федерального резерва США были выведены ценные бумаги на сумму 105 миллиардов долларов. Это рекордная цифра за последние годы. Большинство аналитиков считают, что свои облигации вывела прежде всего Россия: по данным Центробанка за прошлый год, наша страна хранила в ФРС облигации на сумму 140 миллиардов. Таким образом, Россия может готовиться к продолжению санкций, не опасаясь, что в случае эскалации ситуации в Украине ее счета могут быть заморожены.

Кстати, о зарубежных счетах. Стремление к максимальной независимости от западной экономики — в числе лейтмотивов политики страны последних лет. Еще год назад, в мае, Владимир Путин подписал закон «о национализации элит». Напомним: по нему все депутаты и чиновники должны были за 3 месяца распрощаться с любыми зарубежными активами. Патриотизм как способ финансового регулирования заставил многих экспертов тогда покрутить пальцем у виска: в большинстве стран стараются регулировать не то, где чиновники хранят свои деньги, а насколько прозрачны их счета. То есть тот же закон о «национализации» позволяет депутату зарегистрировать российскую компанию и спрятать ее концы в офшорах — как раз то, с чем активно борется цивилизованный мир. Россия сейчас

Пока против нас вводят санкции, правящая элита сама стремится к международной изоляции

Плакат, оставленный украинскими пророссийскими активистами перед штаб-квартирой Совета Европы в Страсбурге

тоже берет курс на деофшоризацию бизнеса. Но, учитывая избирательность закона, можно быть уверенными, что этот процесс затронет не всех, а кого надо, — как Дмитрия Гудкова в том году, у которого после подписания закона долго и упорно пытались найти американские активы, но так и не нашли, или Михаила Прохорова, который не смог из-за этого участвовать в выборах мэра.

Зато вовремя взятый курс на «национализацию» уберет главных политических фаворитов — как раз тех, кто попал в списки санкций США и Евросоюза. США могут сколько угодно грозить закрыть въезд и заморозить счета депутатов Слуцкого, Нарышкина, Железняка и Мизулиной, сенаторов Матвиенко и Клишаса, а также советника президента Сергея Глазьева, помощника президента Владислава Суркова или вице-преьера Дмитрия Рогозина — по закону, счетов у них там просто быть не может. Так что им не придется, как Ирине Родниной после ее картинок в «Твиттере» с Обамой и бананом, объяснять, что они имели в виду не это, а совсем другое, — замораживать им нечего, а поехать отдохнуть можно и не в Америку: благо их усилиями у нас есть Крым. Да и Сочи приводили в порядок не только для Олимпиады.

Иностранные санкции дали много поводов для шуток или красивых жестов. Так, например, Владимир Путин поддержал банк «Россия» Юрия Ковальчука,

против которого ввели санкции американцы, и заявил, что отныне будет хранить зарплату именно там. В ответ банк «Россия» решил работать только с рублем и закрывать долларовые корреспондентские счета.

Более того, санкции против банка «Россия» повлекли за собой разговоры о создании национальной платежной системы (НПС). Это означает появление неких рублевых пластиковых карт, транзакции по которым будут проходить через единого оператора, которого предлагает создать Центробанк. Все бы ничего, но платежная система выстраивается годами, и что можно построить за год (а сроки реализации — до 1 июля 2015-го), непонятно. К тому же своя НПС не должна создаваться в пику международной валютной системе и с целью досадить Visa и Mastercard, конкурировать с которыми все равно бесполезно. Иначе непонятно, что делать россиянам, у которых появятся пластиковые карты, работающие только в России и не действительные ни в одной другой стране, в том числе и для покупок в интернете на иностранных доменах.

Особенно пугает эта перспектива в связи с настойчивыми предложениями ограничить иностранную валюту в России в принципе. Запретить хождение и хранение доллара в России еще осенью предлагал депутат

ЛДПР Михаил Дегтярев, что выглядело как эксцентричная выходка воспитанника Жириновского. Теперь же ограничить доллар предлагает глава Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам Сергей Рябукhin.

Финансовые инструменты — сильный рычаг, но куда лучше административная или даже уголовная ответственность, особенно для тех россиян, которые подозрительно пристально смотрят на Запад — и тем более, не дай бог, имеют второе гражданство. Владимир Путин еще в марте отметил, что «мы вполне должны и имеем право знать, кто живет в России, чем занимается». Парламентарии радостно согласились и уже внесли целых три законопроекта в Госдуму. По версии депутата от ЛДПР Сергея Иванова, за сокрытие второго гражданства простые россияне могут отделаться 2500 рублями, а вот для должностных лиц — уголовная ответственность до 3 лет лишения свободы. Его коллега по фракции Андрей Луговой предлагает за неуведомление ФМС уголовную ответственность для всех — и штраф в виде 200 тысяч либо 400 часов исправительных работ. Третий законопроект предложил «справедливоросс» Алексей Казаков: он призывает запретить второе гражданство чиновникам, занимающим избираемые должности (этот запрет действует с 2006 года), а также руководителям государственных корпораций и учреждений и членам их семей.

Судя по всему, новая волна репрессий ожидает НКО: во время встречи с Путиным сенатор Андрей Клишас породовался, что закон «об иностранных агентах» позволил противостоять «враждебной антироссийской деятельности», но признал, что его нужно дорабатывать. Сенатор предлагает дать Минюсту право вносить НКО в реестр «иностранных агентов» (до сих пор организация должна сама явиться с повинной и подать заявление).

Но это всё полумеры. Как максимально ограничить западное влияние на наших граждан на всех уровнях — вот в чем вопрос. Ответы у депутатов есть, самые разнообразные. Владимир Жириновский, например, предложил на днях закрыть сеть McDonald's на территории России. С инициативой вдвое ограничить количество демонстрируемых в кинотеатрах иностранных фильмов выступил депутат-единоросс Роберт Шлегель. По его мнению, как минимум половину проката должны составлять отечественные ленты. С политикой это никак не связано, уверяет Шлегель, — нужно помочь отечественному кинематографу. А что именно сейчас — это так, совпадение...

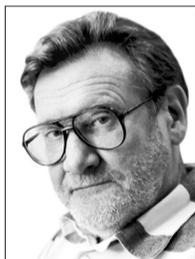
Это все только начало. Раз уж некоторые депутаты подают в Генпрокуратуру заявление на Горбачева с просьбой проверить распад Советского Союза и ждут национально-освободительных движений на территории СНГ, то — что тут скажешь! — добро пожаловать обратно, back in the USSR! Но тогда уж точно с Западом нам будет совсем не по пути.

Мария ЕПИФАНОВА

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ЗДЕСЬ!

Леонид
НИКИТИНСКИЙ
обозреватель
«Новой»

Судебная пирамида ждет «фараона»

Страна волнуется по поводу того, кто станет председателем «объединенного» Верховного суда РФ и не осиротит ли Московский городской суд Ольга Егоров

В России эпохи Путина не так много зависит от законов, сколько от тех, кто контролирует механизм правоприменения, часто избирательного. Суды играют в механизме избирательности (скорее даже в нежелании ее замечать) ключевую роль. С другой стороны, под идею «вертикали власти» судебная система давно уже выстроена таким образом, что судьи в ней лишь номинально самостоятельные фигуры, «подчиняющиеся только закону», а по сути, стали чиновниками, чья карьера и благополучие целиком зависят от председателей судов.

Судейское сообщество в каждом регионе — это пирамида, в которой председатель соответствующего суда управляет судьями через механизм назначения и увольнения с должности (а для того, чтобы скрыть истинную причину немилости, часто используются формальные предлоги). Председатель же Верховного суда через аналогичный механизм де-факто контролирует назначение всех председателей региональных судов...

Кроме Московского городского: так сложилось с тех пор, как в конце 1999 года Вячеслав Лебедев высказался против назначения Ольги Егоровой его председателем. Затем в феврале 2000-го исполнять обязанности по этой должности был назначен один из зампредов Мосгорсуда, но в декабре того же года президент Путин все же подписал — в обход обязательной процедуры рассмот-

рения ее кандидатуры в Высшей квалификационной коллегии судей — указ о назначении председателем именно Егоровой.

Иными словами: все эти годы вся московская судебная «пирамида», в которой сосредоточены и наиболее громкие уголовные (и уголовно-политические) дела, и наиболее денежные гражданские споры, выходила во главе с Егоровой прямо на администрацию президента в обход Лебедева (если иметь в виду кадровые вопросы, но ведь от них, увы, зависят и приговоры, и решения по конкретным делам). И никакого непонимания между ними ни разу не возникало.

Однако именно по этой причине слух, запущенный на прошлой неделе, о возможном представлении президентом Совету Федерации кандидатуры Ольги Егоровой на должность председателя Верховного суда представляется мало оправданным. Такое назначение было бы слишком сильным оскорблением для уходящего (если он уходит) Вячеслава Лебедева, а это совсем не в духе Владимира Путина. Ведь и Лебедев ни разу и ни в чем его не подвел, а два года назад специаль-

но под его переназначение на новый срок (пост председателя Верховного суда РФ Лебедев занимает с 1991 года) были даже законодательно отменены возрастные и иные ограничения для этой должности.

Вряд ли можно всерьез говорить и о кандидатуре Дмитрия Медведева, которого в председатели «объединенного» Верховного суда прочили с того самого момента, как впервые публично была оглашена идея такого объединения. Но с тех пор прошло слишком много времени, и его кандидатура как бы «протухла».

Если комментировать более или менее правдоподобные слухи, президент может представить Совету Федерации и кандидатуру давнего и верного начальника Главного государственного-правового управления (в ранге своего помощника) Ларисы Брычевой. Брычева — очень хороший юрист, впрочем, на такой должности это качество вряд ли является наиболее предпочтительным. Кроме того, у нее нет, насколько известно, ни сданного экзамена на должность судьи, ни необходимого судейского стажа (хотя оба эти ограничения тоже можно и обойти).

Конечно, у президента есть в резерве и неожиданные кандидатуры из числа известных ему председателей региональных судов или членов Верховного суда. Но о них гадать бессмысленно: Путин не был бы Путиным, если бы кто-то изнутри системы мог бы это угадать заранее. В конце концов, никто не мешает оставить на этом посту и Вячеслава Лебедева — да и для всех остальных это был бы не худший вариант исходя из того принципа, что коней на переправе не меняют.

Судьи Верховного суда РФ, несмотря на уже открывшиеся вакансии в новом «объединенном» суде, заявлений на переезд пока не подают: ждут, кто же все-таки станет председателем. Назначение Егоровой могло бы вызвать здесь шквал других заявлений: о выходе в почетную отставку.

А тем, с кем у кандидатов нет каких-то личных счетов, особенно и не о чем волноваться. Ведь система в целом, в зависимости от того, кто займет должность председателя нового «объединенного» суда, принципиально не изменится.

Недвижимость в Содоме

Несмотря на охлаждение отношений с Западом, ряд отечественных сенаторов и госслужащих сохраняют собственность на территории «вероятного противника»

Ровно год назад Владимир Путин подписал указы «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», утвердив новую форму подачи чиновниками и членами парламента деклараций. Президент обязал не только отчитываться о своих доходах, но и раскрывать расходы в случае несоответствия цены покупки очередной недвижимости с совокупным заработком семьи за последние три года.

Кроме того, в рамках обновленной «декларационной кампании» по инициативе президента был принят законопроект, запрещающий российским госслужащим владение иностранными активами — счетами в зарубежных кредитно-финансовых учреждениях, финансовыми инструментами (в частности, акциями, долями и паями в иностранных компаниях) и драгоценностями.

Законодательные инновации сохранили за чиновничьим слоем право владеть зарубежной недвижимостью. Другими словами — заниматься бизнесом за рубежом нельзя, а жить — можно. Однако последние события в Украине, вызвавшие волну критики ряда западных стран, позволяют предполагать, что и этого права в скором времени наши чиновники могут лишиться. В этой связи, изучив последние декларации российских чиновников, «Новая газета» выделяет группу риска.

Кремль и Белый дом

Первые данные о нынешнем материальном состоянии представителей российской власти стали появляться в прошлую пятницу — на сайте Кремля были опубликованы сведения о заработках президента и сотрудников его администрации, на портале правительства — информация о доходах премьер-министра и членов кабинета.

Лидером по доходам президентской команды оказался новоиспеченный

полпред в Крымском федеральном округе Олег Белавенцев, заработавший в 2013 году более 79 млн рублей, в стане главы правительства рекорсменом стал министр открытого правительства Михаил Абызов (его доход составил 282 млн рублей). Последний отличился не только крупной суммой, но и наличием зарубежной недвижимости: у Абызова в пользовании квартира в Великобритании (341 кв. метр), в собственности — гараж, расположенный там же (42 кв. метра).

Наряду с Михаилом Абызовым иностранную недвижимость задекларировали другие члены правительства: Игорь Шувалов, судя по его декларации, арендует совместно с супругой дом в Австрии и квартиру в Великобритании, у другого вице-преьера — Ольги Голодец — треть доли в квартире в Италии (250 кв. метров) и половина доли в жилом доме в Швейцарии (220 кв. метров); жена главы правительственного аппарата Сергея Приходько сохранила квартиру в неспокойной Украине (142 кв. метра); у жены главы Минобрнауки Дмитрия Ливанова в собственности четверть доли в квартире в Испании (196 кв. метров); у супруги министра труда и социальной защиты Максима Топилина обнаружилась квартира в Болгарии (115 кв. метров).

Наиболее дальновидной оказалась жена главы Минэкономразвития Алексея Улюкаева: она задекларировала пять земельных участков в Крыму (общая площадь — почти 2 тысячи кв. метров), а также расположенные на них два жилых дома (общая площадь — более 400 кв. метров).

В окружении президента также обнаружили владельцы иностранной недвижимости: полпред президента в СКФО Александр Хлопонин совместно с женой владеет в Италии земельными участками (8,2 тысячи кв. метров) и жилым домом (818 кв. метров); у супруги советника президента Андрея Фурсенко в пользовании апартаменты в Латвии (113 кв. метров); бизнес-омбудсмен Борис Титов вместе с женой владеет в Испании земельным участком (844 кв. метра) и жилым домом (143 кв. метра), а также квартирой в Великобритании (250 кв. метров).

У жены полпреда Хлопонина есть земельные угодья в Италии и квартира в Великобритании

Парламент

Помимо чиновников Кремля и Белого дома о доходах отчитались и российские парламентарии: пока опубликованы сведения о доходах и имуществе только у членов Совета Федерации.

Самым богатым членом Совета Федерации оказался член Комитета по бюджету и финансовым рынкам, представитель Заксобрания Чукотского автономного округа Ефим Малкин — его доход за период 2013 года составил более 981 млн рублей. У Малкина в собственности три объекта недвижимости, расположенные во Франции, — это два земельных участка неопределенного назначения (общая площадь — почти 4 тысяч кв. метров), а также жилой дом площадью 300 кв. мет-

ров. В России у Малкина два земельных участка общей площадью 18,6 тысячи кв. метров, жилой дом (1642 кв. метра), гаражные боксы и квартира.

В ходе анализа деклараций Малкина можно увидеть, что его доходы всегда отличались крупными суммами — отчасти это связано с бизнес-историей сенатора (он был одним из топ-менеджеров «Сибнефти»), а также партнерскими отношениями с экс-главой Чукотского АО Романом Абрамовичем. На ниве политики Малкин отличился в прошлом году — в числе 13 членов верхней палаты он не поддержал одобрение Советом Федерации так называемого «закона Димы Яковлева», запретившего усыновление российских детей семьями из США.

ПОД ТЕКСТ

Чиновникам, наказанным США и Европой, ехать туда особо незачем

Среди них сотрудников правительства и администрации президента — шесть человек, попавших в списки санкций США и Евросоюза.

Изучив их декларации, можно сделать вывод, насколько реально введенные против них санкции.

На 2 миллиона сократился доход помощника президента Владислава Суркова и составил чуть более 5 миллионов рублей. Но дыру в семейном бюджете с лихвой залатала супруга чиновника, заработав более 9 миллионов рублей против 2 миллионов 412 тысяч в 2012 году. Новых приобретений за этот год Сурков не делал — у него, как и в том году, вся собственность записана на жену: у самого чиновника только скромная квартира площадью 59,4 кв. метра. Зато у жены 6 земельных участков и 2 жилых дома.

За прошедший год увеличился доход помощника президента Сергея Глазьева, одного из кураторов российско-украинских отношений в администрации президента. За 2013 год он заработал более 5 миллионов 926 тысяч рублей, на 2 миллиона 250 тысяч больше, чем за 2012 год. У него в собственности также 1 квартира площадью 253 кв. метра, а у жены — 4 земельных участка, жилой дом, гараж и 2 автомобиля.

Санкции бьют не по декларациям

Больше других заработал за 2013 год Сергей Иванов, глава администрации президента, — чуть больше 11 миллионов рублей, а его супруга — 2 миллиона 210 тысяч. В 2012 году Иванов заработал 7 миллионов рублей. В собственности главы администрации — дача и полторы квартиры.

Несколько снизился доход заместителя Ивана Алексея Громова, с 10 миллионов 363 тысяч в 2012 году до 8 миллионов 974 тысяч в 2013 году.

Взрос доход еще одного попавшего в списки помощника президента — бывшего министра образования Андрея Фурсенко. Его доход вырос с 8 миллионов 569 тысяч до 11 миллионов 285 тысяч. Это несмотря на расходы: за минувший год Фурсенко приобрел два новых земельных участка. Как и коллеги, Фурсенко не покупает недвижимость за границей — но в пользовании его супруги апартамент и автостоянка в Латвии.

8,81 миллиона рублей за прошлый год заработал помощник президента Дмитрий Рогозин. Согласно его декларации, он был искренен, спрашивая Обаму в твиттере, что делать тем, у кого нет собственности в Америке.

Мария ЕПИФАНОВА

КОММЕНТАРИЙ

Дмитрий ГОРОВЦОВ, заместитель председателя Комитета ГД по безопасности и противодействию коррупции:

— Декларирование имущества — это правильный шаг, но в рамках действующего законодательства он выглядит половинчато. Я напомним, что основа нашей позиции — ратификация 20-й статьи Конвенции ООН против коррупции. Это необходимо, чтобы радикально бороться с незаконным обогащением чиновников. Дальше на этой основе незаконное обогащение должно войти в качестве новой статьи в Уголовный кодекс. Опыт других стран, которые ратифицировали Конвенцию без изъятий, показывает, что это правильная мера.

Второй изъян нынешней системы в том, что контроль за соответствием деклараций доходам и расходам возложен на кадровые комиссии. По сути, именно они дают прокуратуре указания, когда ей включаться. Это неправильно. В прошлом году выступал Сергей Иванов, который возглавляет Комиссию по госслужбе и кадровому резерву. Он отметил, что на федеральном уровне по результатам проверок было уволено 5 чиновников. Всего по России — около 200. При этом было проверено свыше 200 тысяч деклараций.

М. Е.

и в Гоморре

Вторым по доходам стал бывший президент «дочки» «Русснефти» «Аганфтегазгеологии» Виктор Пичугов, в 2006 году делегированный в Совет Федерации Заксобранием Ханты-Мансийского автономного округа. Доход Пичугова в 2013 году составил 434 млн рублей. Как и у Малкина, сенатор от Югры задекларировал объекты недвижимости, расположенные в иностранных юрисдикциях, — у Пичугова жилой дом в Великобритании площадью 265 кв. метров, квартира в Монако (470 кв. метров), а также неизвестное нежилое помещение у берегов Лигурийского моря (531 кв. метр).

Один из самых заметных сенаторов последнего времени — председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, лоббист поправок в закон о некоммерческих организациях, вынудивший ряд НКО регистрироваться в качестве «иностранных агентов», а также одна из первых жертв санкций США «крымского кризиса» Андрей Клишас — также остался собственником зарубежной недвижимости. Сенатор, в марте 2012 года выдвинутый в верхнюю палату парламента правительством Красноярского края (долгое время это была каноническая территория «Норникеля», который возглавлял Клишас), владеет дачным участком в Швейцарии (площадь — 543 кв. метра). В прошлом году «Новая» совместно со швейцарскими коллегами выяснила точный адрес данного объекта.

Сенатор также входит в десятку самых состоятельных представителей нижнего парламента — его доход за прошлый год составил более 75 млн рублей; у Клишаса в собственности в России девять земельных участков различного назначения (общая площадь — более 90 тысяч кв. метров), четыре жилых дома и две квартиры.

В числе владельцев иностранной недвижимости остался и заметный представитель ингушской бизнес-элиты, представитель Заксобрании Республики Ингушетия с декабря 2011 года Ахмет Паланкоев: в последней декларации он отразил собственность в Испании — земельный участок площадью 3,5 тысячи кв. метров, а также расположенный на нем жилой дом-усадабу (926 кв. метров). В России у Паланкоева, который входит в Комитет Совета Федерации по международным делам, пять земельных участков (общая площадь — почти 5 тысяч

кв. метров) и квартира, доход сенатора составил 91,6 млн рублей.

Сохранила недвижимость за рубежом и представитель Заксобрании Пензенской области Любовь Глебова — зампред Комитета по науке, образованию и культуре владеет совместно с супругом жилым домом в Германии (541 кв. метр). В России у нее также половина доли в квартире площадью 123 кв. метра, остальной недвижимостью (земельным участком площадью 4,3 тысячи кв. метров, двумя жилыми домами и квартирой) владеет супруг сенатора. Он же оказался самым состоятельным мужем в Совете Федерации с доходом в размере 59,8 млн рублей.

Богатые богатеют

Стоит отметить, что официальные доходы отдельной категории сенаторов значительно увеличились по сравнению с прежними периодами. Эксперты связывают данные изменения с реализацией зарубежных финансовых инструментов, наличие которых с лета прошлого года автоматически влекло лишение статуса федерального парламентария.

Впрочем, пока Совет по противодействию коррупции не обладает достаточными инструментами для поиска этих самых активов. В минувшую пятницу Владимир Путин утвердил национальный план противодействия коррупции на 2014—2015 гг., в рамках которого, в частности, поручил Центральному банку разработать механизм получения в зарубежных кредитно-финансовых учреждениях информации о наличии у российских должностных лиц денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами России, и о владении и пользовании иностранными пакетами акций или долями в уставных капиталах.

Впрочем, помимо финансовых инструментов чиновникам, возможно, придется задуматься о целесообразности владения иностранной недвижимостью — конфликт с рядом западных стран в связи с ситуацией в Украине может повлечь персональные санкции для целого ряда российских политических деятелей и правительственных функционеров. Не стоит ли избавиться от иностранной собственности раньше?

Андрей СУХОТИН

ОТ РЕДАКЦИИ

Богатство — не порок?

Декларирование доходов чиновников — инструмент не управления государством, а коммуникации с обществом. Ведь народ интуитивно знает, что бюрократическая надстройка живет лучше, чем базис, который ее кормит. И лучше пусть этим знанием делится сама власть, а не «коллективный навалыш».

Смотрите: мы, конечно, не нищие, но при том и не олигархи. Да, у нас есть дачные домики на пару тысяч квадратов и охотничьи угодья, но нет ведь футбольных клубов и яиц Фаберже. Да, наши жены удачливы в бизнесе, но разве плохо жилось москвичам при Лужкове? Да, у нас даже есть кое-что за границей, но ведь и вы, продав хрущевку в Москве, можете купить особняк в Болгарии.

Таков и был общественный договор в течение первых сроков Путина. Богатые богатели, но ведь и бедные выбирались из нищеты и даже предъявляли обоснованные претензии на образ жизни среднего класса.

Но возвращение Путина в Кремль по итогам рокировки, опосредованное невиданной протестной активностью, сформировало альтернативный социальный договор, предложенный в одностороннем порядке. Доминанта развития теперь — не всеобщее благодеяние (в меру места в социальной иерархии), а возрождение великой страны. Отсюда — «национализация элит», в частности, запрет на владение зарубежными активами.

А тут еще резкое замедление в экономике, усугубляемое гласными и негласными санкциями Запада. Это значит, что денег в стране станет меньше и уровень жизни большинства населения вскоре начнет заметно ухудшаться: за счет сворачивания деловой активности, роста безработицы и инфляции. На этом новом фоне благополучие чиновников и народных избранников смотрится совсем иначе. Тем интереснее изучать их свежие декларации.

Алексей ПОЛУХИН,
редактор отдела экономики

РИА Новости

«Озеро» и финансовый поток

Западные рынки капитала для российских банков закрываются — значит, пора делить то, что осталось внутри страны

Если в текущем информационном потоке и есть вещь, которая меня действительно поражает, — то это полное, звенящее молчание российского банковского сектора. Конечно, банкиры не обязаны комментировать политические события и даже их прямое или косвенное влияние на их бизнес — правила игры тут другие. Но вот саму по себе ситуацию, вне причин, по которой она сложилась, как-то оценивать нужно. Потому что банк — вовсе не та хата, которая может быть с краю. Напротив, эта хата может существовать только на пересечении торных финансовых дорог, и если они пустеют, она превращается в руины, причем быстро, как в Помпеях.

Единственный, кто прямо обозначил насущную проблему отечественного банкинга, — глава Сбербанка Герман Греф. В прошлую пятницу он сказал, что даже его банк, не сравнимый с другими кредитными учреждениями в стране, испытывает дефицит ликвидности, то есть нехватку денег, и готов по этому поводу обратиться в ЦБ. «Это связано с дефицитом ликвидности на рынке, с тем, что сегодня альтернативные источники привлечения закрыты. В частности, внешние рынки закрыты. Мы испытываем давление ликвидности», — без обиняков заявил Греф. Он, правда, добавил, что у «Сбера» на черный день есть резерв в размере 600 миллиардов рублей, но ни у кого больше такого резерва нет, а вот дефицит касается всех. И все об этом молчат.

А ведь внешние рынки, закрытые для Сбербанка и прочих титанов, означают, что межбанковский рынок уже работает на одном только «альтернативном» источнике с позывными «ЦБ». Наш мегарегулятор отличается от американской ФРС тем, что он не склонен при каждом удобном случае включать печатный станок, а также тем, что этот станок ни при каком случае не может печатать доллары.

Между тем именно доллар в последнее время пользовался особым спросом. Одни только покупки наличной валюты в первом квартале года составили 19,6 миллиарда долларов. Но ведь это население. Оно купит «зеленые» и спрячет их в матрас (это не наблюдения мизантропа, а данные статистики: валютные депозиты за тот же период времени выросли всего на 400 тысяч долларов). А что делать бизнесу, который обременен валютными кредитами и, хуже, постоянной необходимостью их рефинансировать? И что делать российским банкам, которые в этой пищевой цепи играли роль промежуточного звена: сравнительно дешево брали доллары «там» и сравнительно дорого продавали «здесь»?

Выход для банкиров очевиден: идти за деньгами на Неглинную. Но и тут есть проблема: ЦБ кредитует не просто так, а под залог, общая стоимость которого для отечественной банковской системы конечна и составляет порядка 2,5 триллиона рублей. Совокупный же спрос на ликвидность из этого источника уже в апреле превысил 2 триллиона, и не позднее июня всевозможные залогом могут быть исчерпаны. Тогда ЦБ придется либо расширять практику беззалогового кредитования, как это было в острой фазе кризиса 2008 года, либо штамповать отзывы банковских лицензий уже не в порядке упреждения проблем, а по факту.

В нестандартной ситуации, как обычно, открывается простор для эксклюзивных решений. Например, для банка «Россия», попавшего под санкции США, внешние рынки закрыты вполне гласно. Сам банк, чтобы не было соблазна, даже закрыл американские корсчета, так что теперь доллары туда можно принести только в качестве сувенира. Но зато он обзавелся тремя важными клиентами. Два из них — Владимир Путин и Рамзан Кадыров — выполючили скорее функцию промоутеров, потому что на предоставлении им финансовых услуг много не заработаешь. Зато третий клиент, скрывающийся под скромной вывеской НП «Совет рынка», принесет в банк Ковальчуку 2%, причем речь идет о процентах российского ВВП.

НП «Совет рынка» регулирует работу оптового рынка электроэнергии, оборот которого составляет 1,2—1,3 триллиона рублей в год. Платежи проходят через единую расчетную организацию, которой до последнего времени был Альфа-Банк. На таких объемах даже при минимальном размере комиссии, составляющем десятые доли процента, в год можно заработать порядка 4 миллиардов рублей. Все просто: раньше их зарабатывал Альфа-Банк, а теперь будет — банк «Россия», предложивший «лучшие условия». Кстати, в состав НП «Совет рынка» входит государственная ФСК «ЕЭС», а в состав правления этой корпорации — Борис Юрьевич Ковальчук.

Операция прошла бескровно и без лишнего шума, прямо как покорение Крыма. Но в экономике есть еще немало доходных ниш, занятых пока пусть и лояльным, но не прямо аффилированным с властью капиталом. Не исключено, что их ползучая аннексия составит важный сюжет новейшей экономической истории.

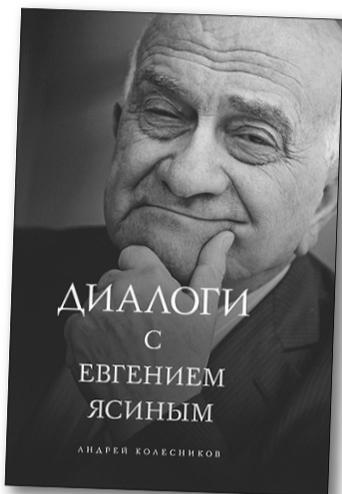
Алексей ПОЛУХИН

«Чувствовалось, что, слушая экономистов, Путин просто выполняет обещание, данное Чубайсу»

Выполняет обещание, данное Чубайсу»

Фрагменты биографии Евгения ЯСИНА в диалогах и аналитических отступлениях

На днях в издательстве «Новое литературное обозрение» (НЛО) выходит книга Андрея КОЛЕСНИКОВА «Диалоги с Евгением Ясиным» — интеллектуальная биография одного из блестящих представителей «шестидесятников», история о том, как инженер-строитель из Одессы превратился в экономиста-рыночника, и о том, как экономист-рыночник стал «Дедом» для целого поколения реформаторов. Публикуем фрагменты книги, касающиеся разных периодов жизни героя.

Фрагмент первый.

Из жизни советских статистиков: «Орден не будет, ордеров тоже»

— В 1963-м я распределился в аспирантуру нашего факультета. Но среди тех людей, кого я очень уважал, был Арон Яковлевич Боярский, который потом стал моим как бы научным куратором. И когда Боярский предложил мне пойти в НИИ ЦСУ, я согласился.

Расскажу два эпизода, связанных с Боярским.

Один эпизод касался событий, которые происходили в Чехословакии, Польше и так далее. У нас зашли какие-то разговоры, и мне про Боярского рассказали, что он в 30-е годы был одним из членов «банды польских шпионов». Почему польских? Потому, что там были четыре человека: Старовский, Боярский, Ястремский и Хотимский — все фамилии на «...ский». А кто у нас на «...ский»? Поляки!

— Несмотря на то что он, Арон Яковлевич, явно не вполне поляк, да?

— Ну не важно. Получалось так, что он, Боярский, писал доносы. Многие считают, что именно он их всех посадил. Я его спрашивал: «Как же вы могли?» А он мне говорил: «Ну ты же тогда не жил, ты же не знаешь, как это было». А было вот как: нужно было найти себе какое-то место, пристанище, где ты мог бы рассчитывать на поддержку.

Владимир Старовский побил потом все мыслимые рекорды политического долголетия, просидев начальником советской статистики при всех вождах три с половиной десятилетия, до самой своей кончины в возрасте 70 лет, 50 лет спустя после поступления на работу в органы статистики. (Об этой фигуре мы с Евгением Григорьевичем еще поговорим.) Арон Боярский считался учеником Бориса Ястремского, крупного специалиста по математической статистике, который работал в высшем статоргана сразу после революции — заведующим отделом статистики страхования. Валентин Хотимский совместно со своими коллегами по «польскому шпионажу» был соавтором «Теории математической статистики», изданной в 1930 году под четырьмя фамилиями. Он же писал первый отчет по переписи 1937 года, будучи руководителем отдела статистики народонаселения и здравоохранения в Статууправлении. Из всей четверки именно его биография обрывается 1937 годом.

Надо сказать, что в некотором смысле Арон Боярский был прав: все тогда играли по правилам. В книге «Элементы общей

теории статистики» (1935) Ястремский и Хотимский расправлялись с Николаем Кондратьевым, Владимиром Громаном, Владимиром Базаровым, которые были описаны ими как «представители российской буржуазной науки, позднее разоблаченные как вредители». Причем Ястремский называл себя когда-то другом Владимира Громана, известного статистика и чиновника, расстрелянного в 1938-м. Как писали исследователи советской статистики Ален Блюм и Мартина Месупе (Бюрократическая анархия. Статистика и власть при Сталине. М., 2006), работы четырех этих авторов свидетельствовали «об огромной статистической культуре и одновременно о несомненной ловкости, позволяющей выпутаться из затруднительных положений, связанных с политическими позициями».

Кстати, статистик Вера Максимова стала сначала женой работника высшего статоргана Лазаря Брандгендера, который был репрессирован, а затем — супругой Арона Боярского. В своих мемуарах о 30-х годах она писала: «Так и получилось, что мы уверовали в себя и свое право (и даже обязанность!) тренировать опытных старших работников, теоретиков и практиков статистики... всем им приписывалась буржуазность, а этой этикетки вполне хватало, чтобы, не задумываясь, кричать: «Ату его!»

— Это одна история. И другая история. Боярский, замаливая грехи, старался делать людям добро...

— Но сам же он не сел тогда?

— Нет. Он нашел «правильную» линию, и его друг Старовский стал начальником ЦСУ. Предшественника Владимира Старовского — Ивана Краваля расстреляли за высококачественное проведение переписи 1937 года. В 1939-м за перепись отвечал Старовский. Он приехал из Кремля, собрал всех ночью и сказал: «После переписи орден не будет. Но и ордеров тоже».

— Умели тогда люди образно выразиться! Как академик Станислав Струмилин сказал: «Лучше стоять за высокие темпы роста, чем сидеть за низкие»... Боярский работал тогда в органах статистики со Старовским?

— Да. Потом в университете Боярский был центром марксистской мысли на кафедре статистики. Отрицал, конечно, предельную полезность и все эти буржуазные изыски, оставался сторонником теории стоимости. Он нашел в работах русского экономиста и статистика начала XX века

Одесса, 1952 год, 10-й класс, школьная команда по баскетболу. Женя Ясин — в самом центре

Владимира Дмитриева уравнения, которые потом обрабатывал и которые близки были к схеме межотраслевого баланса и позволяли представить затраты труда именно так, как они выглядели у старых марксистов. Вот этим он пользовался. Был он прежде всего демографом.

Так вот, вторая история. 1962 год. Был такой студент, старше нас на курс, Коля Энгвер. (По национальности он латыш; болел полиомиелитом, ходил на костылях... Потом, когда началась перестройка, стал депутатом Верховного Совета СССР от Ижевска.) Это были последние годы жизни Ильи Эренбурга. Он выступал у нас в университете с рассказами о своей книге «Люди. Годы. Жизнь». Когда Эренбург закончил свое выступление, на трибуне появился Коля Энгвер, который сказал примерно такие слова: «Дорогой Илья Григорьевич, мы вас уважаем. Ваша книга для нас — откровение, и мы теперь понимаем, что эта жизнь советская на самом деле не такая, как о ней пишут другие авторы. Вы заставляете нас думать...» И все это говорит маленький человек на костылях, несчастный, но такой искренний правдолюбец. Там присутствовало много корреспондентов, как водилось вокруг Эренбурга; они напечатали статью об этом событии в газете «Монд» или «Юманите», я не помню. Что немедленно стало известно в комсомольских кругах — донесли, все как положено. Парень был на 5-м курсе, и время уже подходило к защите. Следовало по заведенному тогда порядку исключить его из университета и не дать диплом. И вот, можете себе представить, курс забастовал! Студенты должны были бороться на комсомольское собрание и исключить Энгвера из комсомола, а они отказались.

При чем здесь Боярский? Дело в том, что он мог как-то повлиять на ситуацию с Энгвером, кому-то позвонить... А он лежал при смерти. Я еще с каким-то парнем поехал к Боярскому домой. Мы застали его на смертном одре и попросили спасти Энгвера, Боярский куда-то звонил. И буквально через два дня умер.

Наш декан пригласил главных протестантов, диссидентов, и сказал: «Ничего вам не будет, прекращайте эту деятельность. А я вам обещаю: вы его исключаете из комсомола, а мы даем ему возможность защитить диплом, и он будет работать по специальности». На том и договорились — такой здоровый компромисс. И декан свое обещание выполнил.

— Масштабные и очень разные были люди. Как выражаются сейчас — нелинейные. И Старовский вроде был таким же... Все говорят, что степень достоверности статистики была невелика. Вот вы изнутри это наблюдали — это правда?

— Совсем невелика. Я могу сказать: самая главная точка зрения сводилась к тому, что многое измерить в экономике точно просто невозможно, и важнее всего, чтобы цифры были все одинаковые, в смысле — взаимосвязаны. Одна проблема — одна цифра. И это правило соблюдалось.

Старовский был ходячей базой данных. Стоило Сталину позвонить ему и сказать: «Владимир Никонович, там у вас по этому вопросу такая-то цифра, по этому другой...» — и Старовский, как школьник, должен был встать и по телефону ответить: «Товарищ Сталин, это без учета того-то...» (Весенних потерь, чего угодно.) И тот успокаивался. У Старовского на все должен был быть готовый ответ. И если потом что-то требовалось переделать, это стремительно переделывалось.

В общем, он был опытный человек, и мы, кстати, многим ему обязаны. Помню, как в ЦСУ начали активно внедрять вычислительную технику. Наши уважаемые «служители пульта» (я имею в виду спецслужбы) сразу же захотели, чтобы ЦСУ начало с ними сотрудничать. И Старовский занял позицию — отбивать. Они ему предлагали ввести какой-то учет и все записи передавать им, а он раз за разом говорил, что Центральное статистическое управление в этом не нуждается. Я застал такую ситуацию. Спецслужбы в ту эпоху оказались не столь могущественными, как в 1930-е годы.

<...>

У здания Одесского университета, куда Евгению Ясину (справа) не суждено было поступить — квота по «пятому пункту» была выбрана

Фрагмент второй.

Из жизни интеллигенции
в годы застоя

— В 70-х вы жили жизнью советского интеллигента, без диссидентства, но общались с людьми, которые всё понимали...

— Я ожидал, что начнутся перемены. И я был к ним готов.

— А круг вашего общения — экономисты с работы?

— В других местах (помимо Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ). — А. К.) я тоже имел друзей, в институте госплановском например. Там, кстати, я познакомился с Николаем Петраковым, Станиславом Шаталиным, Эмилем Ершовым. Все были такие молодые, горячие... Из значительных фигур — Александр Анчишкин, Юрий Яременко, Эдуард Баранов позже тоже работали в ЦЭМИ.

— Тогда антисемитизм как-то чувствовался? Все-таки была принята поправка Джексона—Вэника. Или ваш круг — это такой заповедник?

— Внутри ничего не чувствовалось. Зато чувствовалось вовне. Когда я пришел в ЦЭМИ, тут же уехал Арон Каценеленбоген (впоследствии профессор Пенсильванского университета). И в ЦЭМИ перестали принимать на работу евреев. Но руководство — Федоренко, Шаталин, Петраков — никогда к евреям плохо не относилось. Сложилось нормальные человеческие отношения... Потом в ЦЭМИ в кабинете у Петракова началась работа над программой научнотехнического прогресса, над разделом «Совершенствование управления». Мы собирались часов в 10, смотрели друг на дружку, в 11 часов открывался магазин, какой-нибудь ветеран шел за бутылкой. Еще через полчаса работа прекращалась...

— Кстати, во всех этих НИИ народ как выпивал?

— Выпивал.

— Но не с утра все-таки, как в связи с неподъемной программой?

— Ну... с середины дня... В ЦЭМИ это было очень принято. Правда, не в нашем отделе, у нас это было так, иногда, по-своейски, но не каждодневная процедура. А вот в ЦСУ была совсем другая жизнь.

— Более формальные отношения?

— С кем-то неформальные. Но даже формальные — так, по-советски: мол, мы друг с другом считаемся. Вот, к примеру, чехословацкие события. У меня в отделе заместителем работала одна дама (она была секретарем партийной организации НИИ ЦСУ), и мы с ней поспорили вечером 20 августа 1968 года: я говорил, что наши не войдут в ЧССР, а она говорила, что войдут. Наши вошли. На следующий день меня со всех сторон окружило понимание.

« В 11 часов открывался магазин, какой-нибудь ветеран шел за бутылкой. Еще через полчаса работа прекращалась »

— Вы переживали?

— Я переживал ужасно. Для меня это было... Как тебе сказать? Я вырос в уважении к коммунистическим идеям. Это был их конец, потому что если вы не в состоянии убедить людей иначе, как введением войск, — все, это приговор. Это приговор всему, что происходило в стране после Октября. Было много людей в интеллигентских кругах, которые так и воспринимали то, что происходило. Я не входил в диссидентские или богемные круги. Я был очень скромным человеком, завлабом. Но идейная жизнь у меня была довольно интенсивная. И я все это ужасно переживал. Раньше мне хотелось внести свой вклад в развитие идей Маркса—Ленина—Сталина. Я всегда искал свое место в жизни, и всегда в расчете на то, что мы что-то реальное

сделаем. А в 1968 году я понял, что это для меня конец, — в эту игру я больше играть не могу.

— А та дама окружила заботой и пониманием, будучи при этом секретарем партийной организации?

— Да. Она ничего не говорила, но так понимающе смотрела, погладила по плечу... Хорошая, симпатичная русская женщина. Крупная такая, все у нее на месте... И это секретарь парторганизации! Которая могла стучать кулаком по столу: «Мы вас разоблачим!» Это она тоже умела.

...Было собрание в поддержку ввода советских войск. С голосованием. Я туда не пошел. Мы с коллегой подошли к дверям, приоткрыли и слушали всю эту бодягу... И при этом я остался вне подозрений. А вот мой приятель Коля Блинов (из другой сферы, он работал в рентгенотехнике в институте Академии наук) воздержался при голосовании. Потом в течение всех лет, до Горбачева, ему это поминали, он не мог выехать за границу. Целая куча репрессий была против тех, кто каким-то образом обнаружил свое отрицательное отношение к этому вторжению. Не стану прикидываться более умным, чем я был тогда, но у меня возникло ощущение, что туда, на собрание, ходить не надо. <...>

Эпизод третий.

Группа либеральных экономистов «обучает»
Путина

— В какой-то момент стало понятно, что Примаков действительно претендует на роль президента, и Ельцин решил его снести. В результате снес. Вы были уже сторонним наблюдателем всех этих событий, когда то Николай Аксененко предлагался в премьеры, то Сергей Степашин.

— Я, конечно, не считал, что Аксененко годится на пост премьер-министра. Не считал, что Степашин годится на пост премьер-министра. И Примакова я воспринимал как человека из другой партии. Поэтому у меня и было такое ощущение: ну, все пропало.

Потом наступила эпоха Путина. В то время он был мне абсолютно безразличен. Я с ним встречался, мы были знакомы, но никаких личных отношений... И тут приглашает меня Чубайс. Вместе со мной пришли два моих боевых заместителя прошлого состава Министерства экономики — Сергей Игнатъев и Сергей Васильев. Чубайс говорит: договорились с новым премьер-министром, что мы сотрудничаем, и я прошу вас оказать ему помощь. Я про себя думаю: на фиг он мне нужен, я даже не знаю, что будет со страной... Вся эта сомнительная избирательная кампания, все это было из какой-то другой оперы, не то что в 90-е годы.

— Разговор происходил летом 1999-го или уже осенью?

— Осенью. Путину нужно было помочь войти в курс дела. Уговорил Чубайс и меня, и Игнатъева, и Васильева. Мы чем могли — помогали. Я был назначен руководителем своего рода рабочей группы при премьер-министре. Не знаю, были ли официальные бумаги насчет нас, но мы в назначенное время собиравались, обсуждали какие-то вопросы, он принимал решения.

— То есть это было более или менее реальное влияние?

— Ну какое-то влияние было. Эти встречи продолжались месяца три.

— Кто еще входил в эту группу?

— По-моему, Леонид Григорьев, Евгений Гавриленков...

— Советовали — и он слушал?

— Слушал... Потом приглашать перестали.

— Вы голосовали за Путина «первого срока» под влиянием Анатолия Борисовича?

— Меня убедил Чубайс, что это наш человек, с ним надо работать и во всем, что ему нужно, помогать.

— Чубайс хотел, чтобы это был свой человек, чтобы он продолжал реформу.

— Совершенно верно. После того, как закончилась работа этой группы и до 2010 года, я с ним встречался один раз, когда он вручал мне орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Это было в день, когда в первый раз праздновали юбилей министерства. А министерство было основано в 1802 году, вообще просто министерство, оно не имело названия и было единственным при Александре I... Меня под экономистов подверстали; там в маленькой комнатке было еще несколько человек — чтобы я не раздражал людей своим реформаторским обликом. Тогда мне Путин напомнил, как мы ездили с ним в 1995 году на завод «Русский дизель», корпус во Всеволожске, и я высказал мысль, неожиданную для него, что не надо стараться все производить. Что-то можно не производить, покупать за границей...

— Как долго вы еще внутренне были готовы поддерживать президента?

— До 2003 года, до дела Ходорковского.

Я думаю, что время между 2000 и 2003 годами — самое мирное и плодотворное во взаимоотношениях между российским бизнесом и правительством. Не было никаких особых споров, старались продвигаться совместно.

— Вас, наверное, все-таки смущали некоторые авторитарные тенденции именно в политике?

— Меня смущал новый старый гимн, меня смущала Чечня... История с преследованием журналиста Андрея Бабицкого, с разгоном НТВ.

— А вы спокойно оценили вот это «мочить в сортире» в самом начале карьеры Путина?

— Я только что расстался с правительством реформаторов, с Чубайсом. Для меня правительство реформаторов продолжалось, пока там работал Чубайс. Еще раньше, в 1992 году, я расстался с Гайдаром. Это были мои люди. А Кириенко, или тем более Примаков, или... Какая мне разница — Примаков, Путин... Тем более мне посулили, что я буду заниматься программой, консультированием. Не могу сказать, что я рвался продолжать эту работу, — меня попросили, я занимался. Потом меня перестали приглашать, ну и бог с ними.

Почему я так относился ко всему этому? Во-первых, я по своему характеру не человек бюрократической службы. Я привык быть на научной и преподавательской работе и размышлять о содержательных вопросах. И потом, в то время у меня сложилось такое впечатление, что огромный этап закончился, главные реформы сделаны, и теперь что-то новое намечается. Что надо раздумывать, надо наблюдать за событиями, анализировать...

И правительство Путина выглядело продолжением реформаторского кабинета. Но когда пошло дело с НТВ, я, конечно, уже гораздо более обостренно воспринимал эти события. Ну а потом Ходорковский. То есть решающую роль в формировании моего отношения уже не к правительству, а к президенту Путину сыграло дело Ходорковского. До этого я сотрудничал с правительством, потому что у меня были отношения с Грефом, были отношения с Кудриным, с Касьяновым.

— Кстати, когда вы работали с Путиным на первом этапе, он казался вам разумным человеком?

— Тогда он мне казался очень вменяемым. Хотя чувствовалось, что, слушая экономистов, он просто выполняет обещание, данное Чубайсу...

— ...и не считает, что учится чему-то.

— Да.

Пусть тюрьма бежит из нас

Отцы сидели, деды сидели,
и нам нечего выпендриваться?

Знаете, есть такая довольно высокомерная поговорка: «Можно вывезти девушку из деревни, но деревню из девушки — никогда». Вот про то, что сейчас происходит со всеми нами, я бы сказала: «Можно вывезти человека из тюрьмы, но тюрьму из человека — никогда».

Тюрьма мощно вошла в мою жизнь шесть лет назад, когда посадили мужа (он давно на свободе, и приговоры его отменены). Шесть лет назад я была потрясена открытием другого мира, в существование которого невозможно было поверить. Параллельная вселенная, в которой не действуют логика и здравый смысл, где поправы законы божьи и человеечьи и где неизвестно, кого надо больше бояться — арестованного маньяка или охраняющего нас от него опера. Изучая и пробуя на зуб этот новый страшный мир, я быстро поняла первое и главное: а ведь я не знала страны, в которой живу. Совсем не знала, какая она, Родина моя любимая. И как же я могла 20 лет работать журналистом, получать всякие важные награды, не зная о ней самого главного?

В стране, где сидел каждый четвертый мужчина, тюрьма — это идеология. Прибавьте к числу отсидевших матерей, жен, детей, друзей. Прибавьте работающих в тюрьме и их семьи. Прибавьте околотюремных людей — адвокатов, прокуроров, конвойных, судебных. Получится, что половина граждан России — в курсе. Живут в средневековье, работают в средневековье, оправдывают средневековье, мирятся со средневековьем, пытаются договориться со средневековьем. И я стала думать, что с этим делать. Нельзя же не думать, нет? А потом пытаться что-то с этим сделать.

И я стала ездить не только по российским тюрьмам, но и в разные другие страны — в очень разные. Договаривалась с тюремными ведомствами разных стран (кстати, все тюремные ведомства всех стран шли навстречу, кроме российской ФСИН). Беседовала с осужденными, с тюремным начальством, с рядовыми сотрудниками. И сделала одно важное открытие: все очень просто. Часто — бесплатно. Однако в основе любого хорошего дела, любых изменений лежит одна безделка, в отсутствие которой говорить о переменах вообще невозможно, — совесть... Всего-то и надо, чтобы общество — не президент, не премьер, не начальник, — чтобы общество осуждало плохое и улыбалось на хорошее. Чтобы брать взятки было стыдно.

И вот тут мои пазлы перестали складываться. Если власть — то есть сакральный начальник — много лет рассказывает и показывает подопечному населению, что всемирная мораль у нас не действует, то есть действует с точностью до наоборот, рано или поздно подопечное население начинает к этим «нормам жизни» приспосабливаться. Ведь не поразило

громом лжесвидетеля и убийцу, ведь не разверзлась геенна огненная? Значит, можно. Совесть отменяется.

Раз отменяется совесть, значит, российская тюрьма вползает в каждого из нас, уверяя, что она — нормальна, что с ней и в ней можно жить. Отцы сидели, деды сидели, и нам нечего выпендриваться. За эти шесть лет, что я глубоко изучаю российскую тюрьму, тюрьма продвинулась далеко вперед и пустила корни там, где, казалось бы, ее быть не может. Я все чаще замечаю слова, традиции, понятия, методы общения,

« В стране, где сидел каждый четвертый мужчина, тюрьма — это идеология »

принятые в российской тюрьме, во всех слоях нашего общества. И прежде всего — насилие, культ насилия. Оправдание насилия тем, что иначе никак. И повсеместная вохра, неотличимая от контингента, и поощряемое стукачество, и нелепые, ничем не объяснимые ограничения — «потому что так надо». Правила такие, да.

Это и в меня вползло. Я вот при начале Майдана услышала: «Зэку геть!» И громко возмутилась — как же так? Янукович, конечно, полное ничтожество, но нельзя вменять зэку, что он зэк, когда у нас у всех уже в роду и в жизни зэки! Мой муж ответил мне твердо: «Зэка — геть». Да как же так, ты же сам бывший зэк, нельзя так говорить! Муж мне объяснил: «Тюрьма должна уйти. Из народа, из власти, из жизни. Тюрьма — это ненормально. Мы не должны ее впускать в себя». Зэки должны уйти. Вохра должна уйти. А прийти должны граждане, свободные и ответственные.

Это, как мне кажется, именно то, что сейчас со всеми нами происходит. нас запикивают в тюрьму, в нас прорасывают тюрьму, над нами ставят какие-то блаткомитеты, какие-то гопники и стремяги учат нас жизни и насаждают в нашей камере свои правила. Мы сами себя загнули в эту камеру и позволили закрыть, мы радуемся кусочку мяса в баланде, разрешенному телевизору и дополнительному матрасу за хорошее поведение и сотрудничество с администрацией. Вместо того чтобы просто выйти. Из тюрьмы и средневековья. Или хотя бы твердо помнить: это — не норма. Это — извращение.

Ильич был бы доволен

Ульяновские чиновники вновь превратили проверку грамотности в патриотическую акцию

РИА Новости

Ситуация напомнила прошлогодний скандал, когда губернатор Ульяновской области Сергей Морозов без согласования с организаторами всероссийского «Тотального диктанта» и вопреки общим правилам заменил единый текст. Вместо текста Дины Рубиной тогда был зачитан отрывок из очерка Василия Пескова о художнике Пластове. Замену объяснили тем, что Рубина активно использует в своих произведениях ненормативную лексику.

12 апреля в Ульяновске вновь состоялось два диктанта. «Тотальный диктант» по единому тексту писателя Алексея Иванова писали 32 добровольца — столько смогла вместить редакция интернет-портала «Улпресса», выступившая независимым организатором акции в Ульяновске.

Часом ранее в зале областного драматического театра министр образования региона Екатерина Уба продиктовала несложный отрывок из произведения русского писателя и критика Михаила Лобанова, посвященного драматургу Александру Островскому. Как объяснила Уба, акция прошла в рамках очередного заседания комиссии по сохранению русского языка и культуры на территории Ульяновской области. Кроме того, 12 апреля — день рождения драматурга Островского — хороший повод для диктанта, сказала Уба.

Чиновников не смутило, что имя драматурга напрямую не связано с историей края. Иначе выходит, что министерство все-таки примазалось к раскрученной акции, тем более что бланк регионального диктанта был почти в точности похож на стандартный бланк федеральной акции, только на месте логотипа «Тотального диктанта» стоял герб Ульяновской области. «Мы проводим не «Тотальный диктант», — пояснила директор департамента регионального Минобразования Ольга Касимова. — Никто не запрещает приурочить наш диктант к дню рождения Островского. Мы и к Карамзину приурочим, не волнуемся».

— Чиновники провели свое мероприятие в пику «Тотальному диктанту» из-за прошлогоднего скандала, — считает сотрудник «Улпрессы» Виталий Ахмеров. — Федеральные организаторы в этом году отказались сотрудничать с региональным министерством образования и привлекли независимых организаторов, то есть нас. Мы всей редакцией уважаем творчество Иванова.

На диктант по версии чиновников собралось около 600 человек — это сотрудники правительства, преподаватели, студенты вузов и школьники, в том числе из районов области. Знакомый преподаватель Ульяновского педуниверситета рассказал, что на каждый факультет была спущена «квота» в несколько десятков студентов, чью явку было необходимо обеспечить. Но многие, заинтересовавшись самой акцией и желая проверить свою грамотность, пришли добровольно.

Диктант начался с получасовым опозданием: ждали губернатора. «Мы волновались, не пойдете ли вы писать другой текст, — сказал Сергей Морозов, приветствуя собравшихся. — Ничего не имею против, но для нас, организаторов, было важно видеть полный зал здесь, в драмтеатре».

Почему это важно, глава региона объяснил дальше, когда заговорил о языке как душе народа и воплощенной мудрости предков: «Не беречь это достояние — самое настоящее преступление. Еще большим преступлением является попытка заставить отречься от своего языка. Я говорю о событиях на братской для нас Украине, где наши братья с оружием в руках вышли на баррикады отстаивать святое право свободно говорить на русском языке».

Мероприятие за чистоту языка не обошлось без курьеза. Первый же слайд, который появился на экране, установленном на сцене театра, содержал ошибку: «От чего люди не летают?» Это напомнило февральский грамматический скандал, когда в обращении министра образования Екатерины Убы (в прошлом — преподавателя русского языка и литературы) к участникам регионального фестиваля науки обнаружили 10 ошибок в восьми предложениях. Тогда вину свалили на неграмотных подчиненных и нехватку времени на корректуру.

Перед началом диктовки министр Уба провела стремительный экскурс по правописанию и пунктуации. Она же диктовала текст. Губернатор писал вместе со всеми, неудобно согнувшись над листком.

«Канонический» диктант по тексту Иванова, по словам Виталия Ахмеров, прошел в доброжелательной, уютной атмосфере. Самым сложным в нем оказалась авторская пунктуация. Итоги таковы: из 32 участников четверо человек написали на «четыре», девять — на тройку, остальные — на двойку. Итоги губернаторского диктанта станут известны 20 апреля.

Сергей ГОГИН — специально для «Новой», Ульяновск

Авторы учебников по финансовому планированию для «чайников» обожают словосочетание «множественные источники дохода». Если такому автору предстоит прожить последние минуты, когда умелая рука медицинской сестры уже тянется отключить системы жизнеобеспечения, а безутешная родня нервно комкает носовые платки, то такой автор приподнимется на подушках и слабо произнесет: «Не менее шести!» Имея в виду, разумеется, что количество источников дохода у человека со вкусом не должно быть меньше этой цифры.

Если бы я не глумилась над пособиями для «чайников», а подыскивала бы себе дополнительные источники дохода, то не оказалась бы в ситуации внезапной нищеты — когда с интересом поглядываешь на оброненный на лестнице рубль и стаскиваешь вниз окаменелые остатки гречки с антресоли. Трудно сказать, как гречка вообще взобралась на антресоль. Возможно, это наследство прежних хозяев, супружеской пары, перебравшейся в Карловы Вары. «Поближе к Богу», — несколько рассеянно объясняла прежняя хозяйка выбор региона.

На антресоли — гречка, а в морозильнике — забытая с предновогодних закупок говядина, отличный кусок. Говядину в виде гуляша дети съедают по старой привычке, минуя гарнир, ту самую гречку имени Карловых Вар.

И наступает прекрасный день, когда выходишь на улицу, солнце греет твою щеку, ветер целует в затылок, и ты понимаешь, что ты — нищий. Состоятельный нищий, и, когда работодатели возобновят выплату заранее оговоренных сумм, жизнь наладится. Остается только подождать. Недолго. Или долго, неизвестно. Ты стоишь на улице, прижимая к сердцу банковскую карту с 320 рублями положительного сальдо, а в кошельке грустит о скорой разлуке 500 рублей (одной купюрой).

Ты ругаешь себя за отвратительно буржуазный образ жизни, все эти излишества, кровавые стейки и южноафриканские вина. Горько сожалешь, что забыты уроки кризисных 93-го и 98-го годов, когда из одной курицы приготавливался обед для всей семьи на два дня, включая паек кота, кролика и волнистого попугая. Клянешься завтра же найти четвертый, пятый и шестой независимые источники дохода, а пока идешь на рынок, пролетарски отворачиваясь от тучных вывесок предприятий общественного питания.

Люди без денег могут быть очень счастливыми, но это, скорее всего, будут люди, у которых нет волос, зубов, желудка, пары детей и прочих иждивенцев.

Мой случай — детский. Располагая 150 рублями, можно сообразить занятую еду. Два килограмма картофеля — 80 рублей. Упаковка кетчупа — лучше всего «Хайнц» — целых 70 рублей, но эти маленькие привереды могут не одобрить Краснодарский соус, а жареный картофель с кетчупом «Хайнц» способны поесть бесперебойно. (И нет, производитель кетчупа «Хайнц» не причислен к новым источникам моего дохода.)

Вилочка капусты с голову средней женщины обходится в 30 рублей. Чтобы самый капризный ребенок принял жадно поесть тушеную капусту, попробуйте его не кормить неделю. (Шучу.) Капусту следует предварительно запечь в духовке, сбрызнув подсолнечным маслом, а уж потом тушить, с ложкой томатной пасты. Такая капуста,

на удивление, капустой не пахнет, а может сойти за нечто с грецкими орехами.

Килограмм овсяного печенья на рыночном развале стоит 80 рублей. Полкило — 40. По такой же цене мятные пряники, приятно глянецовые. Отменная приправа к детскому чаю; чай остался с буржуазных времен.

Себе свежий нищий купит ржаного хлеба и соорудит фасолевый суп с большим количеством перца, чеснока и лука, прелесть что такое! Фасоль предварительно замочить. Не нужны нам эти консервированные бобы, трата денег.

Да здравствуют крупы! Из пшена варится прелестный кулеш, гречка в союзе с луком и морковью создает буквально русский плов, а кукурузную крупу превращаем в мамалыгу и чуть грустим, что грузинское вино не вписывается в бюджет. Кот церемонно ест рис, перемешанный с куриным фаршем, и просветляется.

Дети презирают крупу и ноют, что хотят чего-нибудь свежего, тут прекрасно выручит салат «Цезарь для нищих»: капустные листья, черные сухари, капля уксуса, горчица, подсолнечное масло, перец и соль. Прожорливые младенцы никак не улягутся

Петр САПУХАНОВ — «Новая»

Пицца из лаваша и «Цезарь для нищих»

Как в Самаре жить без денег. Наступает день, когда ты понимаешь, что ты — нищий. Состоятельный нищий

и требуют еще сладкого? С поркой подождать, но вспомнить молодость и сварить щербет из воды и сахара, сахара и воды.

Ха! Блины навсегда. Хороший блин вкусен даже без сливочного масла. К блинам отыскать банку варенья. Ностальгически вспомнить, что вот специально за этой банкой был организован рейс в ИКЕА.

Пиццу выпечь из лаваша. Использовать все тот же кетчуп и банку консервированной рыбы. Дешевый колбасный сыр лучше не брать: тертый,

он не запекается и напоминает скорее ленточных червей малого размера.

Так, ну что еще? Пошатавшись беспредметно в кофейне средней руки, можно ловко умыкнуть со стола пачку салфеток. Для личных нужд. В конце концов! Ты столько раз переплачивал тут за мороженое, что они обязаны. Они должны! Уж салфеток-то точно.

Не стоит пренебрегать магазинами с названиями «Полтинник» или «Всё за 35 рублей». Естественно, там вовсе не всё за 35 рублей, но какая-то морально устаревшая туалетная бумага стоит 2 рубля моток, и не надо вот этих шуток. Зубная паста в помятых футлярах — 10 рублей, плохо ли. Нормальный «Колгейт». Посуду в случае чего мыть содой — это экологично. А то есть любители, они варят жидкость для мытья посуды из глицерина и лимонного сока.

Развлекаться в Самаре без денег просто. Особенно просто это делать обладателям удостоверения журналиста. Такой человек ходит в кино и театр без билета, сумрачно роняя билетерше: «Пресса».

Пойдет любое удостоверение. Потому что билетерша робеет перед прессой и никогда удостоверения не разглядывает.

Или наплевать на кинотеатры! За интернет заплачено вперед, накачать себе чего угодно. А самому — гулять. Много гулять, сквозь фронты окклюзии, чтобы вот это дерево, этот фонарь и этот бордюр потом напоминали тебе, каково это — быть нищим.

Каково это — отказаться от милых привычек. Послать к чертям этот кофе навынос в хорошеньких стаканчиках с крышечками! Дома сварить кофе. Налить его в термос. Так можно гулять долго. Присаживаясь на край скамейки и отхлебывая из никелированной посуды, как из котелка.

Внезапно проникнуться к физкультуре и спорту! Подбрасывая вверх тяжеловатые колени, пробежать метров 15–20. Оставшееся до финиша расстояние напряженно прошагать, имитируя спортивную ходьбу и странно раскачивая бедра. Утешить себя тем, что бег травматичен для суставов, а нищие обязаны быть здоровыми.

Найти дополнительный источник дохода. Сомнительный, не внушающий доверия, продаться задешево, наплевать — пусть будет четвертый, это успокаивает. В думах о разном переменить окна, шкафчик в ванной и всю кухню насквозь. Принудить к домашней работе детей, напомнив слова Франклина про «Труд — отец счастья». Игнорировать вопросы о матери счастья. Потом найтись и ответить, что мать счастья — работа. Расплакаться, прочитав сообщение мобильного банка о поступлении средств на счет. Выйти и посмотреть на то дерево, что помнит тебя нищим.

Наталья ФОМИНА,
соб. корр. «Новой», Самара

« Ты ругаешь себя за отвратительно буржуазный образ жизни, все эти излишества, кровавые стейки и южноафриканские вина. Горько сожалешь, что забыты уроки кризисных 93-го и 98-го годов, когда из одной курицы приготавливался обед для всей семьи на два дня, включая паек кота

Ф

инальная дорожка «Золотой маски» — сплошь чемпионская. Под занавес — так рассчитана программа фестиваля — показаны спектакли самых сильных участников, и среди них шедевр Льва Додина «Коварство и любовь». («Новая» писала о премьере: № 115, 2012 г.) Кроме того — его же остроактуальный «Враг народа» (№ 18, 2013 г.). И — отточенное высказывание Валерия Фокина «Литургия Зего» (№ 16, 2013 г.), вариант «Игрока» Ф.М.Д.

Кстати, именно Достоевский некогда по поводу «Бесов», а теперь ясно, что по всякому поводу, сказал: «Весь вопрос в том и состоит, что считать за правду». И вот здесь самый острый спор российской сцены — что сегодня считать за художественную правду. Магистральный процесс, идущий на подмостках и за кулисами, характеризуется фразой одного современного мудреца: «... время сейчас такое, что настоящее плетется в хвосте у современного».

А самый востребованный тип творца, не поверите, но исчерпывающе описал Станиславский: «... в критический момент приходит на помощь услужливый, хорошо приспособляющийся, ловкий режиссер псевдолового направления. Его левизна совсем не от того, что он опередил нас в области подлинного искусства актера и сцены. Нет. Он отрекся от старых, вечных основ подлинного творчества, то есть от переживания, от естественности, от правды только потому, что они ему не даются. Взамен он измышляет то, что ему по силам. Придуманное ставится в основу якобы нового искусства крайнего левоего толка. Пятясь назад, он объявляет себя передовым. Для того чтобы замаскировать свой маневр, такой «режиссер» псевдолового направления витиевато читает ряд туманных лекций на замысловатые темы, в которых сам не всегда разбирается. Ему помогают модные лозунги, которые, как панцирь и броня, защищают от ударов противников. Благодаря таким выступлениям псевдодоватор приобретает себе многочисленных адептов из числа зеленой молодежи и неудачников, которые не знают или навсегда забыли основы подлинного искусства».

Нет комментариев.

Один из самых необычных спектаклей фестиваля, не столько постановка, сколько художественный поступок, — «Тихий Дон» Григория Козлова был показан в начальные дни в рамках «Маски +», и ему по праву следовало бы стоять рядом с лидерами.

Бабы полощут белье, глядя в даль слепо и зорко. С плеча, размашисто и сильно, косят казаки. Жизнь дымит, как открытая рана: все живут нутром наружу, стиснуто, на юру. За всем — любовью, грехами, страстями — наблюдает станица, смотрят через плетень жадные глаза.

Зыбится Дон, хлещет дождь, дышат подсолнухи. Сквозь чистую воду проступает ржавчина — кровь течет в реку. Накрывает в финале героев черное солнце. Восемь часов идет жизнь на сцене. В петербургском театре «Мастерская» повторяется додинский

Что считать за правду

«Золотая маска» финиширует, проблемы остаются

феномен «Братьев и сестер»: роман входит в спектакль; спектакль в жизнь; история в душу совсем другого века и зала.

Бабы полощут белье, мужики косят и пашут, а в это время к ним подвигается красное колесо. И вот уже как косили, так же, сплеча, убивают — безостановочно ходят в руках шинели. Их набросят на голову Петру, старшему брату Григория (Федор Климов), — в предсмертной вспышке со-

жизнь Мелеховых. Эпос — трудный жанр, но Козлов с ним не просто справляется, обновляет его сценические возможности. По сути, Козлов не один спектакль ставит, а четыре: «Истоки», «Берега», «Пучина», «Исход». Внутри спектакля словно течет раскаленная лава — любовь, отчаяние, катастрофы и чувственность героев, их трагическая неготовность к обстоятельствам, рассекающим жизнь, кипит внутри

Дарья ПИЧУГИНА. Театр «Мастерская»

знания пройдет он чертом по праздничному проулку: конечно...

Спектакль начинается с убийства беременной турчанки, которая якобы испортила скотину. И потом еще многожды от крови поржавеет Дон. Брат пойдет на брата, сосед на соседа. Все смешается, перепутается — за убийцу выйдет сестра Дуныша, от белых к красным будет метаться растерянные казаки. Пагуба истории подминает человека, пластает, уничтожает — невозможно ей противостоять. Предсмертные слова Прокофия — забота о хлебе, предсмертные слова Василисы — просьба о молитве.

Как Козлов это сделал? Надо думать, учиться. Как мальчишка Григорий (Антон Мамот) в спектакле «Тихий Дон» дорастает до матерого мужика; как совсем молодой артист Дмитрий Житков (Прокофий Мелехов) проживает целую жизнь внутри спектакля, становится его главной опорой? Как Василиса, Дарья, Евдокия Мелеховы без тени фальши оживают в игре Ольги Афанасьевой, Марии Русских, Натальи Шулиной?

Козлов читает роман, как поэму; события сдвинуты к поэтическому эпосу, трагедия очищена, словно бы омыта. Моят своих мужчин женщины, омывают ноги уходящим родителям, Дон проливается во всю

действия. Страстная внутренняя сплавленность делает жизнь станицы художественно объемной, героев романа — живыми, зрителей — потрясает до слез.

Но эпический язык, поэтический ракурс, искрящееся точными, обдуманно решенными пространством спектакля внятными не каждому. Иные способны увидеть в «Тихом Доне» всего лишь «простую человеческую историю» с элементами этнографии или даже незрелую студенческую работу. Козлов действительно поставил спектакль со студентами, занимался ими полтора года, уча «на артистов». Это единственный объективный повод не взять «Тихий Дон» в конкурс. Но легко вспомнить, сколько усилий было употреблено, чтобы продать награду для другого студенческого спектакля — «Отморозки». Кстати, лучший зарубежный спектакль года «За дверью» Люка Перселя — тоже не что иное, как простая человеческая история.

Но внутри «Золотой маски», видимо, раз и навсегда договорились о параметрах отбора, все, что не входит в умозрительное прокрустово ложе, все, что «похоже на старый театр», отрубается от конкурса.

А спектакль Козлова (даже и без сравнения с рядом конкурсных спектаклей) выглядит мощно.

Его неприсутствие в конкурсе (в котором не было авангардных событий) очевидно ставит под сомнение правомерность экспертных подходов. Похоже, эксперты не заметили, что, пока они силились привить на «обветшалый» ствол российского театра якобы новый язык, мир незаметно поменял и формат, и запрос. Пресловутый «масочный формат» все очевиднее становится районной радостью; в то время как театр сдвигается в сторону философии человека, его истории и драмы. И зрителя, и молодых режиссеров, входящих в профессию, все больше занимает человек в современности и в вечности, страдающий и сострадающий. Возможно, это связано с самим, все больше расчеловечивающим ходом вещей. Российский театр так по-настоящему и не прошел очищение свободой, как российское общество не прошло очищение правдой о прошлом, возможно, оттого

так сужен, тенденциозен порой взгляд на происходящее в коробке сцены.

В этом году «Золотая маска» представила особенно широкий срез театральной жизни. И за разными ее событиями и поворотами еще раз открылась простая истина: в сущности, нет театра нового и старого, традиционного и современного; есть просто театр — и не театр.

На церемонии празднования двадцатилетия фестиваля, о котором я уже писала, размежевание в театральном цехе на прежних и нынешних было так же очевидно, как поляриность оценок представленного на сцене — от «Стыдно как-то это все...» до «Замечательная, смелая постановка!». Все настаивают на своих способах жизни в искусстве. Но в сегодняшних обстоятельствах внутренний раскол, недружественность, отсутствие единства внутри корпорации губительны. «...А дом на наших костях выстроит ваш Присыпкин», — как сказал Булгаков Маяковскому, заканчивая партию в бильярд.

Может, и театральный.

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

« В этом году «Золотая маска» представила особенно широкий срез театральной жизни. И открылась простая истина: нет театра нового и старого, традиционного и современного; есть просто театр — и не театр »

Видеоинсталляция
на выставке в Манеже

РИА НОВОСТИ

Культурный британский режиссер Питер Гринуэй, создатель живописного «Контракта рисовальщика», театрализованной драмы мести «Повар, вор, его жена и любовник», барочной мистики «Дитя из Макона», визуальной хореографии «Интимного дневника», мультимедийных проектов «Чемоданы» и многих других известнейших кинопроизведений, — приехал в Москву, чтобы заново показать нам русский авангард, в который раз поговорить о смерти кино и атомных взрывах.

Главным поводом для визита мастера и его жены, театрального режиссера-экспериментатора Саскии Бодеке, стала мировая премьера художественного проекта «Золотой век русского авангарда», который развернулся во всю ширь восемнадцати грандиозных экранов в Манеже.

Питер ГРИНУЭЙ:

«Не возвращайтесь в советский кинематограф 80-х!»

Знаменитый режиссер открыл «Золотой век русского авангарда»

ядерного вооружения. Хотелось показать страшную и неукротимую мощь атома.

Собирая материал, я даже удивился — насколько его много. Русские друзья также снабжали меня съемками. Удивительный факт: первые взрывы было найти много легче, они строго задокументированы. После 1995 года, соглашения о прекращении испытаний, — все покрылось мраком грифа секретности. Теперь никто не знает точно, как взрывается наша планета.

Увы, ископаемые не бесконечны. Хотим мы этого или нет, придется вернуться к такому неизбежному источнику, как ядерная энергия. Хочется надеяться, что подойдем к этому шагу ответственно, с учетом всех экологических проблем».

Для Гринуэя многоэкранность — из отличительных свойств современного кинематографа:

«Один экран больше не олицетворяет всей сложности окружающей действительности. Кино будущего — многоголосное, театральное, полиэкранное, соединившее все виды искусства. Содержание — это прежде всего медийность, а вот то, как вы это показываете, и начинает отвечать на вопросы: «Что? Кто? Где? Когда? Почему?» И это делает искусство искусством».

«Ни для кого не секрет, что я верный поклонник искусства Эйзенштейна. Работы Довженко и Пудовкина также вызывают во мне огромный энтузиазм. Все они, наравне с Родченко, Малевичем, Кандинским, разрабатывали язык кино как новаторского искусства.

Ну а если мы согласимся с тем, что кинематограф умирает, самое время отметить вклад великого синематографа в мировое искусство прошлого и будущего. Вот

почему меня так занимает Эйзенштейн. Сейчас я заканчиваю съемки фильма «Эйзенштейн

— о визите режиссера в Мексику. И вместе с Госфильмофондом мы планируем создание нового фильма «Эйзенштейн в кругу друзей».

Что же касается смерти кино, то началась она с распространением дистанционного телевизионного пульта.

Но не расстраивайтесь, скоро заведений, подобных кинотеатрам, не будет. Таков естественный ход развития. Знаю, что ваша страна становится мало-помалу религиозной, и все же хочу сказать, что традиционную святую троицу для новых поколений заменяет новый триумвират: Бог — мобильный телефон, его сын — лэптоп и святой дух — камкордер.

С 1983 года мы получили в руки инструменты для создания нового интерактивного кино. Стали более свободными, покончили с элитаризмом. Теперь каждый может стать кинематографом.

Пленка умирает... Думаю, сегодня новатор Эйзенштейн работал бы в 3D и с голографическим изображением, используя самые инновационные формы. Я вижу его среди поколения лэптопов. Думаю, Эйзенштейн наших дней был бы приверженцем Майкрософта».

Слушая оду господина Гринуэя во славу современных технологий, я не могла не задать ему важного для нас вопроса.

— У нас сегодня принимается новая программа «Основы государственной куль-

турной политики», задача которой в том, «чтобы перейти от поддержки «модного», «элитного» к проверенным временем эстетическим формам, к традиционному искусству. Зачем нужен эксперимент, в чем роль и миссия авангарда сегодня?»

— Вы помните афоризм Джона Леннона «Авангард по-французски «дерьмо». Сказал он так потому, что именно буржуазия, платя за эксперимент, дает возможность некоторым художникам опережать традиционалистов. Без этого движения вперед происходит заблачивание искусства.

Долг каждого художника — расширение границ, отодвигание горизонта, познание нового. Даже не долг, а единственно возможный и естественный способ существования. Потому роль авангарда, новаторства в любой сфере нельзя переоценить. Судьба вручила нам инструменты, позволяющие нащупать новые пути познания себя и мира вокруг. Не воспользоваться этим — непростительно.

Если мы ценим авангард начала прошлого века, не хотим отказываться от этого пути, то должны помнить, что тогда художники рисковали, не боясь экспериментировать с новыми технологиями, идеями в искусстве. Тем самым дали методику того, как «проветривать» пыльное помещение ветшающего «сегодня». И сто веков, и сто лет назад постижение нового, выход за пределы возможного и есть главная задача художника.

Некоторые историки культуры полагают, что русский авангард до сих пор жив. И мы должны приложить максимум усилий, доказав, что эти историки не ошибаются.

У вас в стране, в 1989 году, появилась прекрасная возможность начать все сначала и двигаться вперед, поэтому призываю: «Не отступайте и не возвращайтесь назад, в советский кинематограф 80-х. Это тупик, путь в никуда».

Лариса МАЛЮКОВА

Вслед за мультимедийным и голографическим клонированием «Тайной вечери», «Ночного дозора», «Брака в Кане Галилейской» настал черед русского авангарда.

Вместе с Гринуэем и его музой Саскией (она оказалась автором большинства инсталляций, поэтому немного ревнует: журналисты концентрируют свой интерес исключительно на режиссере) входим в темное пространство зала. Постепенно один за другим высвечиваются полупрозрачные экраны в формах ромбов и квадратов. На них не только ожившие шедевры (кульминация: огромный «черный квадрат» создается в режиме онлайн) и их фрагменты, но прежде всего сами творцы. Точнее, их отдаленные образы с помощью весьма условного грима воссозданные российскими актерами. Кандинский, Маяковский, Попова, Малевич, Филонов, Брик, Родченко, Эйзенштейн, Татлин... Обращаются к нам или друг к другу через «окна» — экраны. Размышляют о свободе, спорят. Их реплики, монологи, смонтированные из цитат, манифестов, образуют противоречивую дискуссию («Принимать или не принимать революцию?», «Свободу начинаешь ощущать, только когда ее потеряешь»), складываются в несколько нарочитую, но любопытную мультимедийную поэму.

Эта визуальная полифония и создавалась как настоящий фильм. Пишется сценарий, проводится кастинг, собирается материал. Потом съемки, монтаж... И вот оно — электронное кино, право на жизнь которого на протяжении многих лет отстаивает седовласый маэстро Гринуэй. Много лет назад он заявил, что кино в его традиционной форме умерло. Или находится в состоянии комы. От своих слов не отказывается, отстаивая чувственную силу видеоарта как новой кинопоэтики.

Накануне выставки мы встретились с режиссером в кинотеатре «Иллюзион». Он показал короткометражную ленту «Атомные бомбы на земле». Полиэкранный пульсирует в раскатах и отзвуках разрывов. Черно-белые и цветные документы распада планеты Земля. Грибовидные облака напоминают экзотические цветы зла. Визуальная музыка смерти. Но присущая Гринуэю тяга к жесткой структуре, авторская отстраненность лишают фильм эмоциональной, чувственной составляющей.

Питер Гринуэй: «Основным эффектом фильма является кумулятивность, собирание энергии в одно целое. Меня в свое время поразила цифра — 2100 взрывов. Каждый смертоносен. И это чудовищное количество зафиксировано не сейчас, в 1995 году, когда начались переговоры по сокращению

Мы продолжаем
публикацию
фрагментов из книги
«Человек не отсюда»*

Даниил
ГРАНИН
писатель

Петербург появился для России внезапно. Никто не предполагал этого города. Решение Петра было для всех неожиданно. И рос город поразительно быстро.

*Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно, горделиво...*

Ничего подобного в истории мировых столиц не было. Уже в царствование Екатерины Второй он восхищал приезжих своей юной красотой. Мужал, хорошо, обретал собственный облик.

Широкая гладь Невы стала главным проспектом города. Набережные еще более раздвинули пространство, составив с рекой одно целое. Вся дельта Невы с ее рукавами включилась в городской пейзаж.

Первые же гравюры запечатлели живость рек, каналов, протоков, заполненных движением яхт, плотов, шлюпок, галер, баржей. Морские парусники заходят в устье Невы, повсюду на причалах Фонтанки, Мойки, Невки кипит портовая жизнь, разгружают товары.

Петербург был вызовом сухопутной России, он отучал русских от водобоязни, от ксенофобии.

Нарушая все традиции, он встал лицом к реке, выстроил по ее берегам лучшие свои дворцы, особняки, памятники, сады, создав исключительную по своей торжественности панораму. Невская ширь позволяет охватить одним взглядом прибрежную даль, парад гранитных набережных, мостов.

Существуют два Петрополя: один на берегах, другой — отраженный в водах, его омывающих; двойной город, двойные мосты, мостики делают реальность зыбкой, отражения колышутся, исчезают.

Ныне только через старые гравюры и картины можно представить, что значила

Людовик Бонштедт.
Набережная Невы у западного
фасада Зимнего дворца

расцветали фейерверки. Искусство этих огненных представлений, начатое самим Петром Великим, мастера этого весьма сложного «художества» поддерживали в течение всего XVIII века.

Некотрые художники сохранили нам любопытные сценки уличной жизни. На Лебяжьей канавке, казалось бы, в дворцовом центре города, прачки стирают белье. Торговки снуют по Марсову полю. Идет катание с ледяных горок на Неве. Нарядные балаганы соорудились и на Царицыном лугу. На фоне величественных сооружений державной столицы демократично протекало существование питерского обывателя. Не чувствовалось жестких сословных перегородок, город был открыт всем конфессиям, всем иностранцам, приезжим, чиновникам. Строгая бюрократическая столичность прекрасно сосуществовала с новым типом горожанина, недаром появилось новое качественное понятие — «питерский человек», «петербуржец» — отзывчивый, приветливый, грамотный — конечно, относительно, лишь

лести классицизма, позже он дал образцы превосходного модерна.

Город не следовал примеру Амстердама, он никого не повторял, он вдруг оказался отдельной ценностью Европы, для России же — долго еще — приемлемым, чуть ли не чужеземцем.

К нему привыкали. У него не было прошлого, он сам творил свою историю, свои легенды. История эта получалась героической. <...>

Унылая северная низменность требовала от градостроителей иной архитектуры, появлялась как бы геоархитектура, вертикаль среди распластанных ансамблей: золотые шпили, башенки, итальянское, французское, немецкое соединилось в нечто питерское. А еще и в чисто имперское. Ведь Петербург из столицы России превратился в столицу Империи. Отсюда и имперское обилие львов, коней, колоннад. Странно, как много в этой, казалось бы, «новостройке» сразу же появилось поэтических уголков, заповедных мест. Чего стоит хотя бы Михайловский замок с его подъемными мостами, рвом, суровой романтикой Мальтийского ордена и масонских лож. Причудливые особняки Каменного острова, Зимняя канавка, Новая Голландия.

Поэтичность — свойство петербургских ансамблей. Сдержанное северное лето, белесое низкое небо, дыхание залива, белые ночи, лишённые теней, наполненные призрачным бледным светом, — все это примиряет с тяжелым климатом, сыростью, наводнениями.

Город не подавляет громадами, здания здесь соразмерны с человеком, они тактично соразмерны и между собой. Нет тех выскочек, которые появляются, когда, не умея делать великое, делают большое. В самом деле, в чем величие Зимнего дворца или Главного штаба? Никогда не скажешь, что перед нами всего лишь трехэтажные постройки.

Русская аристократия не жалела средств для создания изысканного интерьера своих жилищ, приглашали лучших художников, декораторов. Дворцы Юсуповых, Строгановых, Шереметевых соперничали с царскими палатами, до сих пор они восхищают безупречным вкусом. Не мудрено, что так хороши были петербургские балы. В ныне безмолвных музейных залах собиралось светское общество, отнюдь не только щегольства ради. Здесь рождалось общественное мнение, создавались салоны, музыкальные, литературные. Рождение русской поэзии, да и музыки, во многом театра, происхо-

дило в Петербурге. Салон — изобретение не только западное, но и петербургское, все начиналось с петровских ассамблей. Когда они перешли в салоны, там уже обходились без попок.

Петербургу повезло: перенос столицы в Москву сохранил исторический центр. Отчасти сохранению способствовала и бедность экс-столицы, городу не давали денег на реконструкцию. Не было безобразных перестроек. Около пятисот дворцов и особняков уцелело, огромный массив художественного наследия, совершенных созданий дореволюционного времени, «блистательного Петербурга». Не было бы счастья, да несчастье помогло.

Вслед за Петром русские монархи продолжали украшать город. Они любили детище Петра и с пониманием обустроивали столицу. Но кроме них этот город создавали и Пушкин, и Гоголь, и Мусоргский, и Комиссаржевская.

В Петербурге много Венеции. Реки, притоки, каналы, мосты, мостики, большие, разводные, мосты над Невой, красавцы, мосты-мучители, виновники автомобильных пробок... — словом, вода во всех видах, и лучшие особняки, дворцы вдоль набережных.

Венеция — это еще и постоянный праздник. Петербург устраивает свои праздники в белые ночи. Белые ночи есть и в Архангельске, и в Бергене, но Петербург присвоил их себе, начинил их множеством праздников и вообще стал городом белых ночей. Тут уж Москва ничего поделаться не могла. Она переманивала себе лучших актеров, архитекторов, писателей, ученых, а купить белые ночи не сумела.

Мосты в Венеции крутые, две лестницы составлены шалашиком, я от них быстро притомился, в Питере они украшение, каждый мост — произведение. Это зрелище, особенно когда они разводятся, встают дыбом. Украшение их — решетки, например, Литейного моста, или фонари Троицкого моста. Вид с них на город такой, что дух захватывает, оба берега разом открываются. Это делает ширина Невы. Вообще Нева — главное украшение города, она не просто река — у нее два ледохода, собственный и еще когда идет лед с Ладоги. У нее есть наводнения. Это тоже зрелище...

*Издательская группа «Лениздат», Санкт-Петербург, 2014 г.

« Петербург был вызовом сухопутной России, он отучал русских от водобоязни, от ксенофобии »

для города его водная сеть: по ней везли бревна, продукты, кирпич, зерно, гончарные изделия... Водные пути служили дорогами, торговыми путями, транспортными магистралями. Зимой по льду шли санные обозы.

На Масленицу на всех площадях шумели гулянья, праздничные базары, представления. Вообще в городе бурлила публичная жизнь, улицы были полны бродячими торговцами, музыкантами, мастерами. На Царицыном лугу происходили военные парады, смотры полков, разводы караулов. Судя по картинам, зрелище было эффектное, недаром оно собирало толпы горожан. Каждый полк отличался своей формой, играли духовые оркестры. Столица отмечала то победы русского оружия, то тезоименитство. Царицын луг — Марсово поле — выполнял роль народного общедоступного театра. А в особо торжественных случаях зрелище переносилось на набережную, где в вечернем небе

в сравнении с российским провинциалом. Культуру питерца формировал город, первый европейский город России, свободный от ксенофобии. Тут сошлось многое — порт, купцы, матросы; музеи, Академия наук; восторги приезжих, ибо город к XIX веку заблестал архитектурными шедеврами Растрелли, Захарова, Росси, Воронихина, Ринальди, императорскими театрами, музыкантами.

Даже у европейца Петербург вызывал почтение своим королевским происхождением. Замысленный Петром как столица, он и осуществлялся под стать своему творцу — размах площадей, перспектива широких проспектов, прямые линии Васильевского острова — необычайная планировка города была не похожа на средневековые тесные улочки Европы. Конечно, молодой город не мог похвастаться стариной, но он в ней и не нуждался, его центр привлекал внимание новизной решений, ансамбли были исполнены пре-

Отбирают последние крохи

Петербургские муниципалы никак не желают обнародовать информацию о «муниципальных кормушках»

Местные депутаты игнорируют представление прокуратуры и врут в ответах на запросы городских парламентариев. Городские парламентарии вновь обращаются в надзорный орган.

Депутатское право на труд

Закон позволяет депутату создать муниципальное учреждение, тратить на него бюджетные деньги и отчитываться за это только перед самим собой. В середине марта Заксобрание отказалось поддержать парламентских оппозиционеров, которые предложили прикрыть эту лавочку. Особенно отчаянно защищали муниципальную кормушку бывшие главы МО единороссы Сергей Соловьев, Татьяна Захаренкова и Анатолий Дроздов, доказывая, что... «у всех должно быть право на труд».

Федеральный закон о местном самоуправлении устанавливает, что депутаты МО работают на непостоянной основе, то есть являются фактически бессребрениками, пришедшими во власть не ради денег. Зарплату получают только глава МО и, возможно, его заместитель. Остальным закон не запрещает занимать должности на предприятиях, которые они сами и создают.

Получается, что депутат создает муниципальное учреждение, числится в нем, но об эффективности расходования бюджетных средств отчитывается не перед независимыми структурами, а сам перед самим собой. Зачастую весь бюджет идет на зарплаты сотрудникам. Так, в МО «Екатерингофский», судя по бюджету за 2013 год, на содержание и обеспечение деятельности муниципальных учреждений, осуществляющих руководство и управление в сфере жилищно-коммунального хозяйства МКУ «Перспектива», советом было заложено 5 548 900 рублей, из них в фонд оплаты труда ушло 5 226 100 рублей.

По закону муниципалы обязаны публиковать на сайте www.bus.gov.ru учредительные документы, план финансово-хозяйственной деятельности; бухгалтерскую отчетность; сведения

о проверках и их результатах; задания на выполнение работ. Но эту информацию на сайте найти невозможно.

Пишут и врут, врут и пишут

Депутат ЗакСа Максим Резник обратил внимание на то, что значительное число муниципалов эту норму закона принципиально игнорирует, и попросил прокурора города Сергея Литвиненко провести проверку.

Депутат ЗакСа Максим Резник попросил прокурора города Сергея Литвиненко провести проверку МО и подведомственных им организаций. Надзорный орган обнаружил нарушения в 27 муниципальных образованиях и еще в январе вынес представление нарушителям. Однако 18 муниципалитетов, среди которых Коломяги, Морские ворота, поселок Левашово, поселок Усть-Ижора, Ржевка, Гавань, город Колпино, Екатерингофский, Княжево, Морской, Пороховые, поселки Металлострой, Молодежное, Парголово, Чкаловское, чихали на представление прокуратуры.

Любопытно, что данные прокуратуры расходятся с данными, полученными Резником из Управления Федерального казначейства по Петербургу. Если сопоставить данные из двух ведомств, то получится, что в 29 городских МО создано как минимум 37 учреждений.

На этом нестыковки не заканчиваются. Несколько месяцев назад яблочник Борис Вишневецкий направил во все 111 муниципалитетов запрос с требованием сообщить, какие учреждения созданы местными депутатами, сколько народных избранников в них трудятся и какие суммы выделяются из бюджета на их деятельность. Некоторые отвечают до сих пор.

Среди ответов есть очень интересные. Например, МО «Сенной округ» сообщает о двух учреждениях, в которых числится 6 депутатов, а во «Владимирском округе» на два учреждения приходится 12 депутатов.

В поселке Репино не погнушались признать: Вишневецкому отчитались об одном учреждении, в котором не работает ни один из депутатов. А на bus.gov.ru в «Молодежном центре «Репино» директорствует Любовь Александрова. Та самая, что на сайте МО «Поселок Репино» значится депутатом.

ДЕПУТАТ СОЗДАЕТ МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ, ЧИСЛИТСЯ В НЕМ, НО ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ОТЧИТЫВАЕТСЯ ТОЛЬКО ПЕРЕД САМИМ СОБОЙ

Действительно, с помощью сайта на bus.gov.ru мухлеж обнаруживается легко. Так, «Нарвский округ» сообщил яблочнику о трех учреждениях, в которых не работает ни один депутат. Хотя учреждение «Нарвская перспектива», работающее в сфере ЖКХ, возглавляет Мария Дашенко, которая руководит комиссией по муниципальному хозяйству, благоустройству и торговле. «Информационный центр Нарвский» возглавляет Сергей Завалин, он же замглавы МО. За спортивный клуб «Старт» отвечает Алексей Глушков, он же руководит комиссией по молодежной политике и военно-патриотическому воспитанию граждан.

МО «Дачное» ограничилось информацией об одном МКУ «Муниципальная служба заказчика МО Дачное», не уточнив, работает ли там кто-то из депутатов. Депутаты почему-то решили, что это разглашение их персональных данных.

По словам депутатов из Ржевки у них «ничего нет» и они чуть ли не голодранцы, однако прокуратура нашла у них одно учреждение.

А еще родственнички

А иногда бывает и совсем по-родственному. «Новая» уже писала о родственниках-муниципалах депутатов Заксобрания от «Единой России», которые трудятся в созданных учреждениях. Председателем МО «Пулковский меридиан», которое ранее возглавлял единоросс Алексей Макаров, является Виктор Макаров. До этого младший брат депутата Заксобрания трудился в редакции газеты «Пулковский меридиан», учредителем которой, как нетрудно догадаться, является муниципалитет.

Заместителем главы МО «Измайловское» является младший брат Виталия Мартыненко Александр, поскольку совет насчитывает менее десяти человек и он не входит в вожделенные десять процентов, то Мартыненко, согласно опубликованным сведениям, является директором МКУ «Слобода», в уставных документах которого указано, что организация занимается «прочей деятельностью в области культуры».

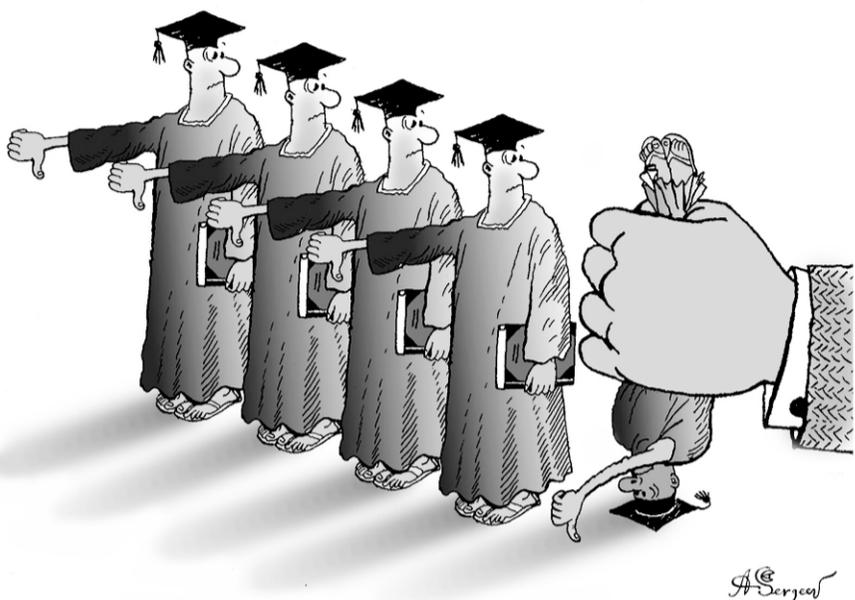
Пополнять список муниципальных хитростей можно еще долго, но масштаб бедствия и так ясен. Ясна и его причина — за то, как расходуются деньги налогоплательщиков, депутаты отчитываются сами перед собой. Максим Резник намерен обратиться с повторным заявлением в прокуратуру и огласить, какие МО не хотят устранять нарушение.

Александра ГАРМАЖАПОВА

На сайте Конституционного суда РФ появилось особое мнение судьи Владимира Ярославцева, идущее вразрез с решением КС РФ по некоммерческим организациям — «иностранным агентам».

Но был один, который не стрелял?

У судьи Конституционного суда РФ особое мнение об «иностранных агентах»

Напомним: 8 апреля КС постановил, что законодательные поправки, обязывающие НКО регистрироваться «иностранными агентами», не противоречат Конституции. В решении суд указал, что «любые попытки обнаружить в словосочетании «иностранный агент»... отрицательные контексты» лишены каких-либо конституционно-правовых оснований, постановив лишь смягчить некоторые формулировки и снизить штрафы.

Оказалось, что это судебное решение отражает мнение не всех конституционных судей. Под текстом официальной публикации решения на сайте КС появилось особое мнение судьи Владимира Ярославцева, противоречащее решению суда. «Полагаю, что оспариваемые законоположения, находящиеся в нормативном единстве, в системе действующего правового регулирования не соответствуют Конституции Российской Федерации», — пишет судья Ярославцев.

По его мнению, «законодательная конструкция некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, предполагает негативную оценку та-

кой организации со стороны государства, рассчитана на формирование отрицательного отношения к осуществляемой ею политической деятельности и тем самым может восприниматься как проявление недоверия или желания дискредитировать такую некоммерческую организацию и (или) цели ее деятельности».

Ярославцев указывает также на то, что «общественные объединения равны перед законом», а поправки об иностранных агентах в отношении группы НКО по признаку получения иностранного финансирования порождают дискриминацию. Какие-то НКО только по признаку получения иностранного финансирования должны чаще отчитываться и строже проверяться.

Среди нареканий судьи Ярославцева наибольшее внимание уделено разбору термина «политическая деятельность», четкого определения которого нет ни в законе «об иностранных агентах», ни в законах об общественных объединениях и некоммерческих организациях.

«Содержащаяся в законе о некоммерческих организациях дефиниция «политическая деятельность» не позволяет однозначно и непротиворечиво ответить

на вопрос, какие именно виды деятельности могут быть отнесены к «политическим», — считает судья и делает вывод, что законоположения, оспоренные некоммерческими организациями в Конституционном суде, «с учетом их неопределенности в сочетании с явно выраженным дискриминационным характером», не соответствуют целому набору статей Конституции.

Особое мнение Владимир Ярославцев завершает цитатой из «Отцов и детей» Ивана Тургенева: «Пришли на память конституционно значимые сентенции умеренного либерала Павла Петровича Кирсанова: «Без чувства собственного достоинства, без уважения к самому себе... нет никакого прочного основания общественному благу, общественному зданию».

Особое мнение об особом мнении

Особое мнение конституционного судьи не имеет никакой юридической силы, не влияет на общее решение Конституционного суда РФ, и его не обязаны

учитывать судьи общей юрисдикции, например, при вынесении решения по делам НКО. Особое мнение имеет скорее моральное значение, чем юридическое. Оно лишь говорит о том, что конкретный судья не согласен с решением своего суда, подчеркивая важность плюрализма мнений, который существует даже среди государственных чиновников.

Об особом мнении судьи Ярославцева, который не в первый раз высказывает свою независимую позицию, уже пишут в духе «но был один, который не стрелял». Такая метафора представляется несколько преувеличенной, хотя бы потому, что вряд ли речь идет о приказе судьям «стрелять» по НКО, уклонение от которого считается преступлением. Тот факт, что один судья имеет на этот счет свое особое мнение, не является преступным неисполнением приказа, однако говорит о гражданском мужестве человека, осмелившегося обнародовать независимую позицию, явно ослабляющую силу решения Конституционного суда.

Андрей КАЛИХ

КОММЕНТАРИЙ

Фуркат ТИШАЕВ, юридический директор организации «Правовая инициатива по России — Астрея»:

— Какое значение имеет и какую роль играет особое мнение конституционного судьи?

— Несмотря на то что особое мнение не имеет юридической силы, оно дает дополнительные юридические маневры и аргументы сторонам в судах, а с другой стороны, в теории, дает шанс суду вынести решение, хотя бы частично отклоняющееся и улучшающее размытые законные нормы. Повторяю, это возможно в теории и вряд ли применимо к делам об иностранных агентах.

— Какое значение для российского «Третьего сектора» (некоммерческих

организаций) имеет конкретно это особое мнение?

— Практического значения особое мнение судьи Ярославцева не несет. Все его плюсы — скорее теоретические, не действующие в современных российских судебных реалиях.

Постановление КС РФ забетонировало негативную практику в отношении НКО и скорее всего нивелировало все ссылки на международные нормы. В этом смысле особое мнение Ярославцева не сыграет большой роли.

Но следует отметить особые заслуги этого судьи хотя бы в том, что он посчитал нужным высказать свою позицию, отличающуюся от мнения большинства в КС. Вообще представляется удивительным, что подвигом сегодня, увы, принято считать свободное высказывание своего профессионального мнения по делам НКО.

Ольга Левкина: «Отпустите моего невиновного сына, он ничего не сделал!»

Судья Городского суда оставил приговор Денису Левкину без изменений

Перед началом судебного заседания правозащитники устроили своеобразный флэш-моб в парке перед зданием суда: они выпустили в небо десятки белых шаров с надписью «Отпустите варшавского заложника». А потом провели кратковременную серию одиночных пикетов, передавая друг другу плакат с призывом отпустить Дениса.

На судебном заседании Ольга Левкина, мама Дениса, не могла видеть сына. Он принимал участие в заседании из СИЗО по видеосвязи, а мониторы в зале были развернуты так, что изображение видели только судья, прокурор и адвокаты. Ольга Вячеславовна все же разрешила на несколько секунд подойти к экрану, чтобы помахать сыну рукой.

Безрасходное депутатство

Депутаты петербургского ЗакСа отчитались о доходах

Избиратели узнали, кто официально в парламенте самый богатый, а кто самый бедный. Изучив декларации, «Новая» обнаружила: коммунист Игорь Коровин запутался в собственных квартирах, а домик в Крыму Ирины Ивановой из зарубежной недвижимости превратился в отечественную.

Главный вывод — народных избранников невозможно заставить рассказать, какими талантами они заработали свои миллионы.

Согласно п. 2 ст. 102 Налогового кодекса РФ, информация о том, каким именно образом депутат и члены его семьи улучшили финансовое благосостояние, является «налоговой тайной», за разглашение которой, гласит п. 4 той же статьи НК, налоговиками грозит штраф до 50 000 рублей либо лишение свободы на срок до трех лет.

О доходах по собственной инициативе депутаты распростираются редко. Даже отчитываясь перед налоговыми органами, в графе «источник» избранные указывают «доходы от иных видов деятельности», не вдаваясь в разъяснения, откуда конкретно они получены.

Свести дебет с кредитом

Исключением стал лидер фракции «эсеров» Алексей Ковалев, который заработал за минувший год 2 млн рублей. Он публично заявил о том, что квартиру площадью 105 кв. метров приобрел на официальную зарплату, доходы от научной деятельности, продажи имущества и накоплений за предыдущий год.

Остальные, несмотря на то что, судя по декларациям, целый год перетасовывали квартиры как колоду карт, не сочли нужным публично свести дебет с кредитом.

Обогатилась, например, чета Кушак. Супруга замглавы фракции «Единая Россия» Александра Кушака, заработавшего в прошлом году 3,6 млн (против 2,2 млн

годом ранее), добавила к имеющемуся в 2012-м земельному участку площадью 16 соток и дому (248,2 кв. м) еще 970 кв. м нежилого помещения и квартиру площадью 59,6 кв. м.

По словам единоросса, доходы в минувшем году у него выросли за счет продажи автомобиля Volvo XC 70. Правда, как следует из декларации, без личного транспорта депутат не остался и пересел на Volvo V40. Да и жена политика заметно улучшила семейное благосостояние — в 2013 году она заработала 1 млн 66 тысяч вместо 664 тысяч в 2012 году.

Супруга «эсера» Сергея Трохманенко, который заработал за год 2,2 млн рублей, задекларировала новую квартиру площадью 44,8 кв. м. У самого депутата в собственности числится одна квартира (74,3 кв. м) и автомобиль Honda CR-V. В минувшем году депутату пришлось распрощаться со вторым авто — Toyota Land Cruiser.

Перемены в автопарке

Коммунист Константин Смирнов (1,9 млн руб.) наконец приобрел собственное жилье площадью 115 кв. м. Кроме того, в минувшем году его жена пересела на новое авто — вместо бюджетного Suzuki Swift семейный автопарк украсил Mercedes GL 350. Смену автомобиля можно пояснить возросшим в два раза доходом супруги парламентария, составившим 1,2 млн руб. Однако из декларации следует, что средства на приобретение Mercedes в семье появились «в том числе за счет дохода от продажи автомобиля».

К аналогичной формулировке обратился и «эсер» Виктор Ложечко. Он указывает, что заработал почти 2,5 млн за счет продажи Opel Astra. (Для справки: самый навороченный вариант Opel Astra 2014 года стоит 900 тысяч рублей). Но без коня не остался и теперь водит Volkswagen Tiguan.

Руководитель фракции ЛДПР в ЗакСе Максим Яковлев задекларировал в качестве дохода 3,9 млн руб. Что позволило ему добавить к имеющейся у него квартире площадью почти 130 кв. м еще две — по

63 и 54,2 кв.м. Также его супруга, которая задекларировала 729 тысяч руб. годового дохода, остается собственницей трех земельных участков общей площадью 28 соток, жилого дома, а также совладельцем квартиры в 198 кв. м. Высокий доход Яковлев объясняет продажей двух автомобилей. Только вот, согласно декларации, депутат без транспорта не остался и ездит на Range Rover Sport. Что в таком случае он продавал, осталось загадкой.

По традиции пальму первенства среди обеспеченных депутатов парламента удержал единоросс Сергей Шатуновский, который пересел в кресло депутата с поста генерального директора ЗАО «Ленстройжилсервис». В 2013 г. его доход составил 58,5 млн. В 2013-м народный избранник добавил к двум квартирам площадью в 289 и 319 кв. м, пяти парковочным местам и трем жилым помещениям доли в помещении площадью 5 тыс. кв. м. Помимо этого, в собственности у жены депутата апартаменты в 358 кв. м.

Неплохо заработал в минувшем году глава комиссии по городскому хозяйству Сергей Никешин — его доход составил 10,6 млн. Деньги у депутата появились за счет продажи автомобиля Audi Q7. Транспортное средство действительно исчезло из декларации, но его место в автопарке занял Mercedes ML 350AT.

Обновил автопарк и Виталий Милов, заработавший 1,9 млн руб. Теперь депутат ездит на Ford Explorer. Кроме того, в пользовании у семейства Миловых появилась квартира.

Домик в Крыму

А вот коммунист Игорь Коровин окончательно запутался в показаниях. Еще в конце марта он жаловался корреспонденту «Новой» на финансовые неурядицы — дескать, недвижимость на Фурштатской улице пришлось продать за долги, поэтому живет депутат в съемной квартире и уже пятый год ездит на ВАЗ-2109. При этом сетовал на зарплату, которая после вычета всех долгов составляет всего 40 тысяч руб.

Однако в декларации Коровина указано — квартира площадью 73 кв. м осталась за депутатом, а кроме того, «должник» в 2013 г. обзавелся автомобилем Chevrolet Blazer.

«Политическую недалекость» продемонстрировала коллега Коровина по фракции депутат Ирина Иванова. К депутатским доходам вопросов нет: согласно декларации они составили 1,9 млн, то есть не превышают среднестатистические. А вот с недвижимостью произошла накладка. Депутат, видимо, долго сомневалась, как обозначить, что дом и участок находятся в Крыму. В результате она не стала указывать ни Украину ни Россию, а просто вывела в графе название полуострова. Непатриотично, зато честно.

Александра ГАРМАЖАПОВА

Никаких дополнительных документов или ходатайств сторона защиты не представила. Адвокат Глеб Лаврентьев предложил суду внимательно рассмотреть увеличенные снимки с места событий, на которых, по мнению защиты, четко видно, что Левкин не нападал на сотрудников полиции, что он находился в стороне от места происшествия.

Напомним, 4 февраля 2013 года сотрудник ЧОПа при поддержке полиции освободили пакауза на бывшем Варшавском вокзале от анархистов, свободных художников, которые почти два месяца проживали в стихийно занятом здании. В тот вечер Левкин попал туда впервые — зашел с другом посмотреть. Во время операции несколько полицейских получили удары железными прутами в лицо. Уже в отделе полиции Денис с изумлением узнал, что именно его обвиняют в нападении на полицейских.

Все обвинение строилось только на показаниях полицейских, хотя на фото и видеоматериалах отчетливо видно (это подтвердила и специальная экспертиза), что металлический прут или предмет, похожий на него, был в руках у человека, одетого совершенно иначе, чем Левкин, — в нем участники событий опознали Евгения Счетова, 42-летнего художника-анархиста.

На суд Счетов не явился, полицейские стояли на своем и уверяли, что именно Денис на них напал. И хотя экспертиза доказывала, что прутом орудовал Счетов, судья Ленинского районного суда госпожа Эйжвертина приговорила Левкина к четырем годам колонии общего режима. Чем вызвала еще больше сомнения в виновности Дениса: если он действительно напал на полицейских и покалечил их, то почему приговор такой мягкий? Ст. 317 УК

«Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» предусматривает лишение свободы на срок от 12 до 20 лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертную казнь. Ст. 318: «Применение насилия в отношении представителя власти наказуется лишением свободы на срок до десяти лет». Значит, этот приговор — своеобразный компромисс: Левкин не нападал, но наказывать кого-то надо — не могут же полицейские врать! — так вот пусть посидит невиновный, недолго и всего лишь в колонии общего режима.

Судья Городского суда Евгений Рузин во время просмотра фотографий несколько раз высказывал сомнения в позиции адвоката, но Лаврентьев настаивал на невиновности подсудимого. Денис Левкин в своем последнем слове сказал: «Я не виновен, в этом преступлении

виноват совсем другой человек. Прошу освободить меня и отменить приговор». Но судья оставил предыдущее решение в силе.

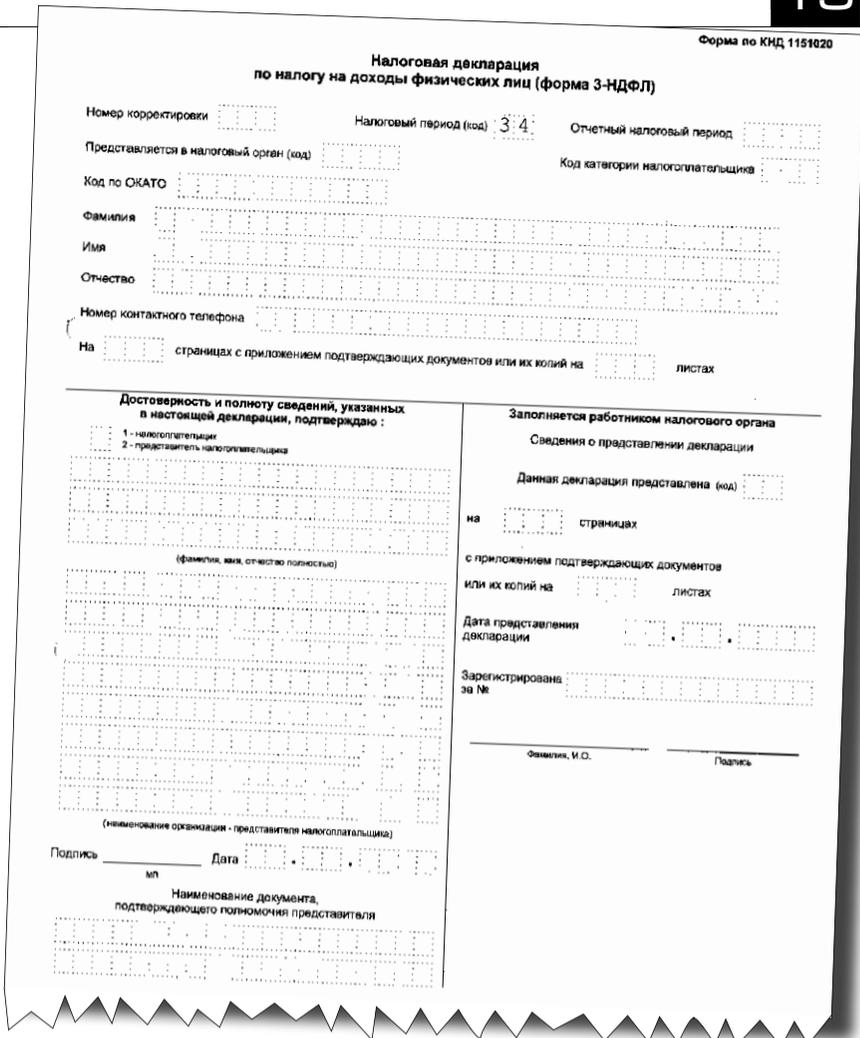
«Беззаконие продолжается, во многом исход был прогнозируем, поскольку обвинительная практика российских судов в последние годы только усилилась, — сказал по окончании процесса Глеб Лаврентьев. — Было горько видеть настолько явные доказательства невиновности, настолько явно сфабрированное обвинение. Но мы не оставим попыток оправдать Левкина, надеемся, что на федеральном уровне правосудие перестанет прикрывать по сути преступные действия сотрудников полиции».

Как только защитник получит на руки полный текст определения Горсуда, он обратится в президиум Городского суда с кассационной жалобой, затем с надзорной жало-

бой на имя председателя Городского суда. И только после этих двух жалоб появляется возможность обратиться в Верховный суд. Но это случится не раньше осени.

«Денис очень ждал оправдания, он все время меня утешает, ничего не говорит о здоровье, — рассказала мама Дениса. — Я тоже очень надеялась на оправдательный приговор и ждала какой-то формулировки, которая позволит отпустить невиновного человека. Дальше буду добиваться еще большей огласки: во время прямой линии с президентом 17 апреля еще раз обращусь к нему, хотя я уже писала ему: отпустите моего невиновного сына, он ничего не сделал!»

Наталья ШКУРЕНОК

О пользе пессимизма

Драматург Идо Нетаньяху — об опасности оптимизма и семейных ценностях на фоне 1930-х

В Балтийском доме закончился Международный фестиваль русских театров стран СНГ и Балтии «Встречи в России». Молодежный театр Узбекистана привез спектакль по пьесе Идо Нетаньяху «А Гарри Енд». Финал там действительно счастливый: одна семейная дама рассталась с любовником и вернулась к мужу. Все как будто хорошо. Но не очень — семья изображена еврейская, дело же происходит в Берлине конца 1932 года. Накануне.

Автор пьесы — младший брат премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху. Их старший брат Йонатан погиб в 1976-м в Энтеббе в ходе операции по освобождению заложников и стал национальным героем Израиля. В память о брате Идо написал документальную книгу «Последний бой Иони». Идо Нетаньяху практикующий врач-рентгенолог. Медицинскую практику он продолжает. И продолжает писать.

«Я решил показать историю через внутренние состояния людей»

— Идо, как родилась ваша пьеса?

— Знакомый итальянский режиссер обратился ко мне с просьбой написать драму о Холокосте. А я как раз тогда читал дневник одной еврейской женщины — она вела его в Амстердаме во время нацистской оккупации (потом она погибла в Освенциме). Идет война, а она целиком погружена в свой любовный роман — ни слова о том, что происходит вокруг. И вот эта полная ее оторванность от реальности меня просто поразила. Отсюда мой сюжет и возник. Сперва «А Гарри Енд» был поставлен в Италии, а потом, в 2010-м, и у нас, в тель-авивском театре «Бейт Лесин». Теперь в Ташкенте. В следующем году пьесу поставят на Бродвее.

— Вы хотели дать портреты людей в большом контексте страшных немецких 1930-х. Но пьеса ведь у вас, в общем, немногословна...

— Я решил показать историю через внутренние состояния людей, через, так сказать, любовный треугольник — выстроил пьесу в жанре более или менее камерном. Но ташкентский режиссер Наби Абдурахманов рамки действия раздвинул. Впустил в спектакль внешний мир. И сделал это, по-моему, очень сильно.

Комнатные мои персонажи окружены у него со всех сторон большими экранами, с которых льется все нарастающий кошмар немецкой реальности.

Звучит музыка времени — «Лили Марлен», зонги Курта Вайля из брехтовских спектаклей — у меня ничего такого предусмотрено не было.

Не знаю... может быть, и есть во всем этом, а также в подчеркнутости актерской игры некая избыточная театральность. Я привык скорее к английской театральной традиции: там люди на сцене живут естественно, разговаривают, глядя друг на друга. А в ташкентском спектакле у них ощущается прямой посыл в зрительный зал. Когда я попал на репетицию, то сперва подумал: что же это такое? Но постепенно понял. И демонстративная манера игры героев, и массовка, выступающая как некий хор, — все это отсылало к традиции эпического театра Брехта. И в конце концов я такое режиссерское решение полностью принял.

«Нужно научиться чувствовать момент, когда необходимо все-таки принять решение»

— Обреченные персонажи вашей пьесы колеблются — бежать ли, остаться ли? Это было для немецких евреев характерно?

— Ну, во-первых, психологически всегда трудно менять привычный образ жизни. Это нормально. Кроме того, герои моей пьесы любят свою Германию. Они патриоты. Они остаются. Когда театр в Тель-Авиве сыграл премьеру, мне позвонил один человек. Рассказал, что его отец и дядя после прихода Гитлера к власти Берлин покинули, уехали в Палестину. А дед остался. Сыновья писали

ему письма, уговаривали приехать, но он отказывался: «Нет-нет, все в порядке. Все это кончится». Он был дантист, очень хороший. Более того, он был личным врачом Гитлера. До 1941 года. А потом его отправили в концлагерь и уничтожили.

До начала Второй мировой Германии покинула примерно половина еврейского населения. А другая половина была убита. Евреям вообще свойственна склонность к иллюзиям. Они как-то невнимательны к опасности. Не чувствуют ее — или не хотят чувствовать. Примеров множество — взять хотя бы испанскую ситуацию 1492 года, когда был принят Эдикт об изгнании евреев... Евреи не глупее других, но в политическом смысле они нередко обнаруживают слепоту просто удивительную.

— Как это объяснить?

— Может быть, дело в том, что многие века они оказывались изгоями — я имею в виду евреев, живших в «рассеянии». Политических прав они не имели, коренное население, как правило, их не любило — кто знает почему. Каждый раз находилась какая-нибудь новая причина. В пьесе моей события происходят в 1932-м, Холокост еще не начался. Но о том, что ожидало ее героев, теперь знают все. Рискну сказать, что пьеса эта — об опасности оптимизма. Он живет в каждом из нас — рядом с пессимизмом, и, когда они спорят, то пессимизм обыкновенно оказывается прав. К сожалению.

— В чем сегодняшний смысл вашей вещи? Можно ли ее назвать, так сказать, «пьесой-предупреждением»?

— «Предупреждение» — слово, пожалуй, слишком сильное. Но мы знаем, что в истории многое повторяется. Пьеса моя может быть, например, прочитана еще и как напоминание о той угрозе Израилю, которая всегда исходит от исламских фундаменталистов. Люди иногда слишком расслабляются — такова человеческая натура. Нужно научиться чувствовать момент, когда необходимо все-таки принять решение.

«В национализме как таковом я ничего плохого не вижу — тут важна мера»

— Не кажется ли вам, что бедой чреват любой национализм?

— В национализме как таковом я ничего плохого не вижу — тут важна мера. Например, Израиль — он ведь возник как реализация национальной идеи. Идеи совсем простой: евреи, как и все прочие, имеют право на собственное государство. И в том, что люди осознают свою идентичность, ощущают связь со своей культурой, чувствуют принадлежность своему народу, нет ничего плохого. И в патриотизме нет ничего плохого — это большая движущая сила.

— Некоторые понимают патриотизм как безоговорочную поддержку любых действий правительства...

— Я бы назвал это глупостью, а не патриотизмом. Патриот по определению человек, который любит свою страну и желает своей стране добра. При этом политику правительства он может и одобрять, и не одобрять. Например, когда в свое время премьер-министр Израиля Ицхак Рабин заключил договор с Ясиром Арафатом, мне это не понравилось. Я считал, что для страны это плохо. Перестал ли я после этого быть патриотом? Может быть, можно сказать, что патриотизм — это любовь к национальным краскам, колоритам, оттенкам. Я вообще думаю, что мир интересен своим разнообразием, — если все будут одинаковые, если всё сольется в единое однообразное целое, то жизнь станет очень скучной.

Марианна ДИМАНТ

Борьба за бывшее здание Никольского единоверческого храма продолжается. «Новая» рассказывала о том, что Российский Государственный музей Арктики и Антарктики (РГМАА), 77 лет прожив в центре Петербурга — на улице Марата, 24а, теперь должен отсюда съехать. Так велит принятый Госдумой в 2010 г. закон о возврате церкви имущества, изъятого в советское время. Никольский приход, с 1991 г. пытающийся отвоювать указанные площади, воспользовался этим правом и в конце 2013-го предпринял новый поход на здание. Однако 15 апреля федеральные чиновники официально отказали священнослужителям в передаче музейного помещения.

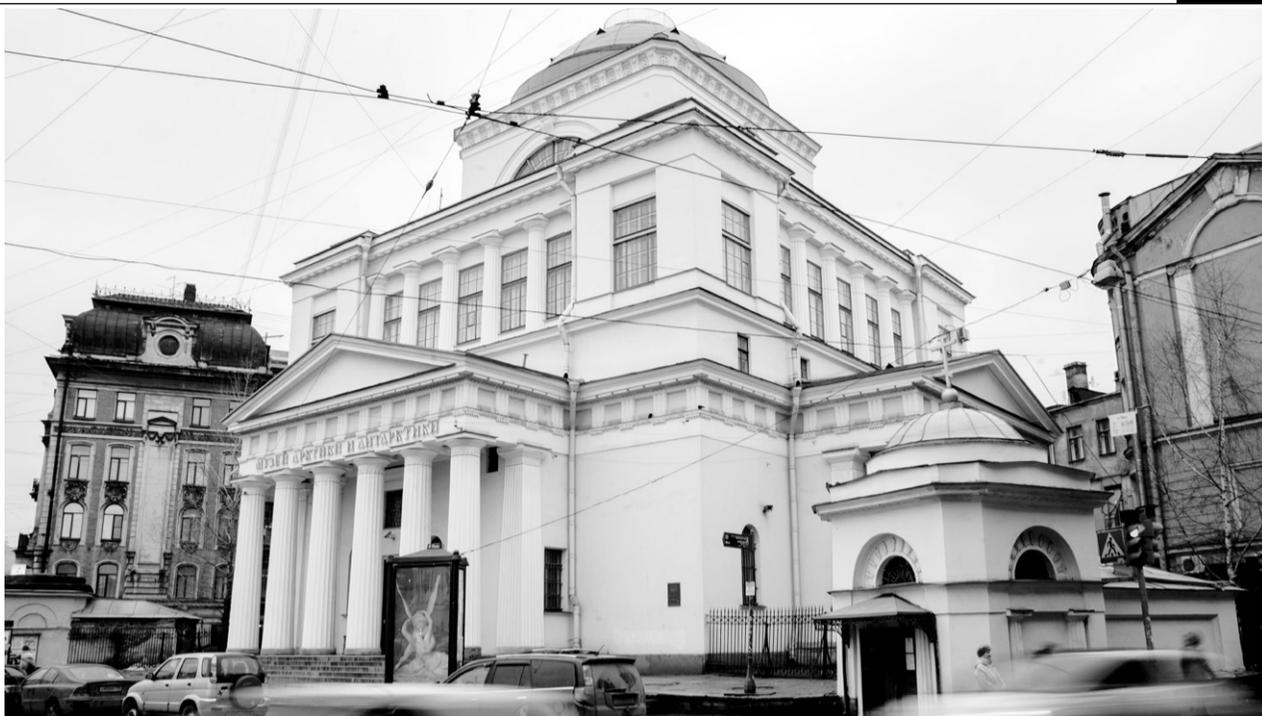
Росимущество отказало приходу в рассмотрении заявки на здание по причине неполноты поданных документов.

«Единоверческая община не представила самый главный из них — проект охранного обязательства церкви, согласованный с Минкультуры России, — пояснили в пресс-службе ведомства. — Поскольку здание, на которое претендуют священнослужители, памятник федерального значения и объект культурного наследия, то им необходимо подтвердить свою способность его содержать и сохранить. А пока сам приход существует на пожертвования прихожан и регулярно просит о помощи.

Тем не менее настоятель прихода Петр Чубаров в интервью «Новой» заявил: «Мы продолжим борьбу за здание музея. Пока мы еще не получили официальный текст отказа, но как только он придет, будем планировать, как действовать дальше. Мы уже судились по поводу возвращения этого здания церкви (во всех исках приходу отказали. — Н. П.), возможно, вновь пойдем в суд. Но мы не можем допустить, чтобы церковное здание осталось в нецерковных руках.

Напомним, на улице Марата Никольская церковь обитала с 1840 года. В 1932 году, после ее ликвидации, по решению городских властей здание капитально перестроили под музейные экспозиции (потратили 560 тыс. руб. — по тем временам немалые деньги) и отдали созданному в 1930 году Музею Арктики и Антарктики.

Петр Чубаров уже не раз обращался и в Росгидромет (учредитель РГМАА), и к городским властям с требованием вернуть бывший храм прихожанам. Их здесь, правда, не более 50 человек. Но закон есть закон. Музей не стремится менять место жительства: любое перебазирование неизбежно влечет потери и разрушение уникальной экспозиции. Но соглашается на переезд в том случае, если будет найден подходящий вариант. Новое здание должно быть площадью не меньше 7 тыс. кв. метров и располагаться в не менее удобном месте для горожан и гостей северной столицы (поскольку в год РГМАА посещает свыше 60 тысяч человек и посещаемость растет ежегодно на 4–5 тыс. человек).

А по попу ли приход?

Контролирующие органы усомнились в способности общины единоверцев содержать памятник истории и культуры федерального значения

Однако вместо этого музей пытались закинуть в места, совершенно для него не пригодные. Например, в здание Арктического и Антарктического НИИ, где выделяли музею менее 4 тыс. кв. метров. Научные фонды музея приказывали втиснуть в подсобные помещения и склады, требующие капремонта. А экспозицию расположить в конференц-зале НИИ, где регулярно проводятся международные форумы.

Только в марте 2014 г., после встречи директора РГМАА Виктора Боярского и депутата петербургского парламента Бориса Вишневого с губернатором города Георгием Полтавченко начали обсуждаться адекватные предложения. Их несколько. С точки зрения специалистов, одно из лучших — строительство нового здания на Новоадмиралтейском острове с включением в состав музея выведенного из эксплуатации атомного ледокола «Арктика». Есть и другие точки: промышленные корпуса Обуховского завода (их готовы передать

городу, там много места, рядом метро и Невы); юго-западная часть Васильевского острова, рядом с ледоколом «Красин», по корме которого находится бывший причал Балтийского завода и к которому тоже можно пришвартовать «Арктику», еще в качестве варианта рассматривается Кронштадт. Губернатор также предложил для решения проблемы с размещением музея перевести его под юрисдикцию города.

«Но ориентировочная стоимость любого переселения — около 2,5 млрд руб., — подытоживает Виктор Боярский. — И если сейчас денег на это в бюджете нет, то правильнее всего сохранять музей в том же здании на улице Марата, пока не появятся реальные финансовые и технические возможности для переезда».

Нина ПЕТЛЯНОВА

У судьи зазвонил телефон

Защита Владимира Барсукова принесла в суд распечатки телефонных разговоров

В судебном разбирательстве по делу о покушении на владельца Петербургского нефтяного терминала (ПНТ) Сергея Васильева произошел неожиданный поворот. Документы, представленные адвокатами обвиняемого, Владимира Барсукова, по мнению защиты, свидетельствуют о том, что свидетельские показания, призванные доказать вину Барсукова, оплачены самим потерпевшим.

Напомним, что покушение на известного петербургского предпринимателя Сергея Васильева произошло 5 мая 2006 года. Сам бизнесмен с огнестрельными ранениями в тяжелом состоянии был доставлен в больницу. Один из его охранников погиб. Первых подозреваемых задержали спустя полгода — в октябре. А спустя 11 месяцев, в сентябре 2007-го, обвинение в организации покушения на Васильева предъявили Владимиру Барсукову, который якобы претендовал на ПНТ, но встретил противодействие. В 2010 г. суд вынес первые приговоры соучастникам покушения, в том числе и непосредственному исполнителю. Судебное разбирательство длится до сих пор.

На последнем заседании, которое состоялось 11 апреля, адвокаты Барсукова передали судье тексты телефонных переговоров

и sms-переписки с просьбой приобщить их к материалам дела. Судья ходатайство пока не удовлетворила: возможно, целый том документов будет отправлен на экспертизу, чтобы подтвердить их подлинность.

По словам защиты, записи разговоров получены от Станислава Азаркевича, бывшего личного охранника Барсукова. В свою очередь, Азаркевич сообщил суду, что получил электронный носитель из неизвестного ему источника. В этом можно усомниться, однако, зная квалификацию адвокатов Барсукова, можно предположить, что они не стали бы представлять на рассмотрение суда непроверенную информацию.

Из расшифровок следует, что Васильев, решив упрятать Барсукова за решетку, привлеч к сотрудничеству известного в уголовном мире Вячеслава Энеева. Тот проходил по одному из дел Барсукова и, дав нужные обвинения показания, получил 7 лет 4 месяца условно. В представленных записях Энеев в основном беседует с легендарным рейдером Бадри Шенгелией, а также с Олегом Михалевым, который уже осужден за стрельбу по машине Васильева. В частности, разговор касается денег, которые предназначены Михалеву за показания против Барсукова.

Из разговора Энеева с Олегом Михалевым: — Помнишь, какую первую сумму тебе должен был заплатить Серега Васильев?

- Пятьсот.
- Нет. Первая сумма была два миллиона.
- Да, два.
- Пятьсот — это остаток. Он обещал, что потом через меня еще по десять тысяч долларов.
- Да, в месяц.

Если подлинность переговоров будет доказана, то тогда могут вызвать подозрения показания следователя Олега Пипченкова, который доказывал в суде, что все действия в отношении подсудимых проводились строго по закону. Напомним, Пипченков был руководителем выездной следственной бригады СК, которая прославилась не столько раскрытием рейдерских захватов, сколько скандалами, связанными с методами ведения дел. В 2011 г. Пипченков покинул Петербург в связи с назначением на новую должность в Москву.

В записях, представленных защитой Барсукова в суд, один из диалогов Энеева с собеседником звучит так:

- Разговаривал с Олегом, понимаешь, да?
- С главным? <...> Слушай, он сейчас к чему имеет отношение?

— Он так же контролирует, все нормально. Его как бы перевели в Центральный, но по всем делам, которые он вел, он так же — и по судам, и по всем моментам.

Защита обвиняемого обратилась в суд с ходатайством провести повторные допросы Энеева и Михалева. Если судья согласится приобщить расшифровки переговоров к делу, эти допросы могут стать особенно интересными.

P.S. Тем временем в комплексе «дел Барсукова» произошел очередной зигзаг. Бывший депутат Госдумы от фракции ЛДПР Михаил Глуценко, которого следственные органы ФСБ подозревают в организации убийства Галины Старовойтовой, сообщил о готовности дать показания на Владимира Барсукова как заказчика этого преступления. Надо заметить, Глуценко — уже осужденный за вымогательство 10 миллионов долларов у братьев Шевченко и подозреваемый в организации убийства Шевченко-старшего с деловым партнером и секретарем — не раз выступал с подобного рода «сенсациями». В иных обстоятельствах новые его заявления вряд ли привлекли бы серьезное внимание. Но теперь, после оглашения материалов защиты на «васильевском» процессе, своевременный вброс «старовойтовской» темы может заинтересовать обвинителей...

Олег ФЕДОСЕЕВ

Из горячих точек во враждебный мир

Как в Петербурге выживают инвалиды боевых действий, прошедшие Афганистан и Чечню

В 85-м году в Афганистане Николай Князев наступил на мину. Врачи 442-го госпиталя вытащили его с того света и чудом спасли одну ногу. Второй он лишился. Лечащий врач в госпитале ему сразу сказал, что с такими травмами полагается вторая группа инвалидности. И добиваться нужно именно ее, а не третьей — «рабочей».

Но когда он пришел во ВТЭК, то ощутил настоящий шок. С ним даже разговаривать не стали и выписали третью группу — это выливалось в разницу между 40 и 90 руб. пенсии. По тем временам — огромные деньги. Хорошо, что благодаря врачу Николай знал, что это решение незаконное. Эксперты даже «по мелочи» проявили разгильдяйство — в справке написали: «отсутствие левой голени», хотя у него нет правой. Он, конечно, оспорил решение ВТЭК и добился второй группы, но бегать пришлось много — на одной-то ноге!

С тех пор мало что изменилось. Сегодня в Петербурге живет более пятисот инвалидов боевых действий, прошедших Афганистан, Чечню, Анголу. Многие — с травмами опорно-двигательного аппарата — сталкиваются с таким же формализмом и равнодушием, как в советское время.

Экономить на инвалидах

Андрей Петров из поселка Гладкое Тосненского района был ранен в Афганистане в 1986 году: пуля прошла через верхнюю треть бедра. После операции Андрей полностью восстановился, нашел работу, женился. Но через 15 лет ранение напомнило о себе: развился артроз.

«Я с виду ничего, хожу, но нога болит так, что работать не могу, — рассказывает ветеран. — Работаю на станке, приходится постоянно двигаться, и сейчас я еле-еле справляюсь — держат меня только потому, что давно уже там».

Татьяна Кириевская, врач Елизаветинской больницы, в Афганистане была медсестрой, до сих пор старается помогать ветеранам боевых действий. По ее словам, лечения, которое провели в больнице Андрею, недостаточно: ему однозначно показан протез коленного сустава. Стоит он 80 тысяч. Если бы у Андрея была инвалидность, протез полагался бы ему бесплатно.

«На протез мне не накопить, а МСЭК (новое название ВТЭК. — Ред.) Тосненского района не дает мне инвалидность, несмотря на все необходимые справки, — говорит Андрей Петров. — Никакой личной неприязни — видимо, это такая установка, деньги экономят».

Недружелюбная среда

Улучшить жизнь инвалидов призвана программа «Создание доступной среды жизнедеятельности для инвалидов

Николай Князев

По данным Городского информационно-расчетного центра, в Петербурге сейчас проживает 730 тысяч официальных инвалидов — это 15% от общего числа жителей.

111 тысяч из них — инвалиды с нарушением опорно-двигательного аппарата; почти 12 тысяч — колясочники

в Санкт-Петербурге» на 2013–2015 годы, под которую должны выделить 11 млрд руб. На бумаге программа хорошая: там есть и подъемники в метро, и специальный транспорт, и создание рабочих мест, и помощь в получении образования, и даже — преодоление разобщенности! На деле все более прозаично.

«Чиновники дают необходимое, но всегда оказывается, что этого недостаточно для нормальной жизни», — объясняет Николай Князев, инвалид войны в Афганистане, член правления Санкт-Петербургского регионального отделения ООО ИВА «Инвалиды войны».

Например, различными программами и постановлениями из года в год предусматриваются пандусы, и специальное оборудование в автобусах. Та же «Программа» комстатировала, что Комитет по транспорту приобрел 956 автобусов с пониженным уровнем пола, на что ушло 3,65 млрд руб.

«Мы провели эксперимент, — рассказывает Князев. — Попросили одного инвалида, Витю Лебедева, попробовать воспользоваться таким автобусом. Ну и что? Подходит этот автобус к остановке. Витя сидит ждет: самому ему на коляске туда не въехать. Никто так и не вышел ему помочь. Автобус уехал.

Получается, что закупить специальные автобусы недостаточно. Нужно приспособить к заниженному полу выдвигающиеся мостки, либо заставить водителя помогать каждому инвалиду сесть в автобус и выйти из него, либо — совсем уж фантастическое — воспитать общество так, чтобы другие пассажиры сами предлагали помощь.

Пока колясочник может сам, например, съездить в магазин за продуктами, только если обладает недюжинной физической силой. Но даже самому сильному нужно еще оказаться удачливым — чтобы на пути между ним и магазином не оказалось ни одной лестницы, ни одного непреодолимого поребрика. Ведь инвалидам на колясках мешает любая неровность, которую здоровый человек вообще не замечает: например, он банально не может выехать с асфальтовой дорожки на лужайку, если та отгорожена бордюрным камнем.

Но даже эти проблемы уличной инфраструктуры оказываются делом десятым, если инвалид не может выбраться из квартиры, так как входная дверь или дверь лифта слишком узки для коляски. Или если на пути встает последний пролет лестницы — между улицей и лифтом.

Недоступная доступность

В 2005 г. активисты добились встречи с Валентиной Матвиенко. Среди прочего ей рассказали про Володю Славнова, ветерана Чечни, который живет на ул. Димитрова в «корабле» — одиннадцатиэтажке и не может выйти на улицу. Матвиенко распорядилась, чтобы Володе в его парадной сделали возможность спуститься по лестнице. Рабочие положили два откидных швеллера, но даже не поднялись к нему в квартиру спросить — будет ли это удобно? Там поставили тяжеленную железную, которую он — слепой, сидя в коляске — должен откинуть. Ее откинуть не может ни он сам, ни его мама, тоже инвалид. В итоге проблема не решилась, а соседи недовольны, потому что им эта железка, конечно, мешает.

Составители программы доступной среды согласны, что «реконструкция ранее построенных объектов представляет отдельную проблему». И отмечают, что «вопрос о реконструкции жилых зданий стоит особенно остро». Однако фактически никакого решения не предлагается.

«Если в старых домах доступную среду не устроить — значит, надо переселять инвалидов в новые, приспособленные», — предлагает Николай Князев. Татьяна Кириевская полагает, что на проблему доступной среды нужно смотреть гораздо шире, чем это

В Центре реабилитации

Творчество ветеранов-афганцев, представленное в Центре реабилитации

КСТАТИ

Николай Князев работает волонтером в Центре реабилитации и интеграции инвалидов войны. Здесь есть тренажерный зал, массажный кабинет, класс с компьютерами — помещение, действительно полностью приспособленное для инвалидов. Центр приглашает инвалидов — ветеранов боевых действий к сотрудничеству.

Обращаться по телефону 710-71-53

делается сейчас: «Недавно мой друг хотел купить две путевки инвалидам-колясочникам, мы объехали питерские пансионаты — ни в одном не нашли подходящие номера, даже за свои деньги! Да просто проехать по асфальтированной пешеходной дорожке — на них столько ям, что передние колесики застревают».

На всех никогда не хватает

Конечно, серьезнейшая проблема взаимодействия государства и инвалидов связана с хроническим недофинансированием. Хотя, если расходуется деньги более эффективно, ресурсы найти можно. Например, новый протез полагается раз в два года. Но качество продукции — во всяком случае, той, что делают в Институте протезирования Альбрехта — настолько высокое, что протез носится и три, и четыре года. А протез, даже бесплатно полагающийся инвалиду, может стоить 150 тысяч и больше.

И инвалиды, и врачи давно предлагают сделать что-то вроде накопительного счета: чтобы неиспользованные деньги (если протез носится дольше положенного срока) сохранялись за инвалидом и чтобы он мог их потратить для получения в следующий раз более дорогого изделия. Все упирается в то, что чиновникам это совсем не интересно.

«С 2011 г. начались задержки с изготовлением протезов, — рассказывает Князев. — Раньше их делали 3–4 недели. В 2011 г. у меня и моего напарника Димы Гришина впервые были задержки с изготовлением (4 и 11 месяцев). Мы подняли шум в СМИ, и проблема решилась. Тогда нам объяснили, что задержка связана со сменой руководства (!) Фонда социального страхования, через который идет финансирование: мол, им нужно было

принять дела. Однако в 2013 г. я сделал заявку на спортивный протез (он также полагается бесплатный) и до сих пор жду, уже больше года. В 2013 г. я планировал съездить в тундру, в Мурманскую область, там сопки, и нужен протез под особый тип движений. Но мне его не сделали, и поездка сорвалась. Сейчас меня официально просят аннулировать ту мою заявку и написать новую, будто я прошу спортивный протез 14-м годом. Я заявку, конечно, переформирую, но и скрывать это лукавое требование не собираюсь.

СВОИМ ХОДОМ?

И так практически в каждой из сфер жизни. У инвалидов есть право на труд и получение образования. В 2012 г. Петербург вложил почти 80 млн руб., чтобы создать 186 новых рабочих мест для инвалидов, модернизировать 114 старых, обеспечить доступ к 121 рабочему месту и провести обучение еще двухсот инвалидов. Аналогичные суммы планировались на 2013–2015 годы.

«Осенью 2012 г. нам позвонил координатор фирмы, которая взаимодействовала с Комитетом по труду и соцзащите, на предмет обучения инвалидов, — вспоминает Николай Князев. — Фирма находится на Караванной улице, они предложили нашим ребятам подъехать. Я уточняю: у вас есть своя парковка? Нет, говорят, встанете там где-нибудь на Караванной! Места резервировать отказались. Хорошо, дальше спрашиваю: въезд в здание у вас предусмотрен? Нет, ступеньки. Туалет специальный? Тоже нет. То есть обучали они только инвалидов, которые были способны до них добраться».

Анджей БЕЛОВРАНИН,
фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

Право быть инвалидом

Кадры не для нервных. Десятилетняя девочка, больная ДЦП, карабкается вверх по каменной лестнице, которой не видной конца. Ей тяжело и больно, повязка на лбу намочена от пота, иногда девочка ударяется лицом о ступени и морщится. «Если надо, я буду ползти всю ночь», — с недетской решимостью повторяет она. Когда камера отъезжает от ее лица и дает общую панораму — картина предстает совсем фантастическая. Следом за девочкой ползут десятки инвалидов. Тех, кто не может ползти, со ступеньки на ступеньку переносят друзья.

Они ползут в конгресс США

Мы привыкли считать, что уж где-где, а в США с правами инвалидов все отлично. Фильм Эрика Ньюдела и Элисон Гилки «Жизнь стоит того, чтобы жить» рассказывает, как американцы с ограниченными возможностями боролись за свои права, за то, чтобы государство признало их полноценными гражданами и дало возможность нормально жить и работать. Эта борьба длилась почти полвека.

...С Фредом Фэем Эрик Ньюдел познакомился в 2005 году. Жизнь парализованного Фреда, который пластом лежал на специальной кровати и при этом был человеком острейшего ума и разносторонних интересов, потрясла Эрика. Он приезжал к нему раз в неделю, разговаривал со своим другом и все больше убеждался, что о нем надо снимать фильм. Фред с идеей согласился, но предложил пойти дальше и рассказывать не только о его судьбе, а историю нескольких поколений, которые посвятили жизнь борьбе за права инвалидов.

Фильм начинается с событий, которые происходили сразу после Второй мировой войны. До этого о существовании инвалидов мало кто думал — они были заперты или в медицинских учреждениях или в лучшем случае у себя дома, без возможности учиться и работать. Но с фронта возвращалось много искалеченных солдат, и американское общество впервые столкнулось с тем, что этим людям нужна поддержка, что они претендуют на такие же права, как и те, у кого целы руки и ноги.

Все началось с маленьких групп непокорных, которые были разрознены и далеки друг от друга: слепые пытались заступаться за своих коллег по несчастью, глухонемые — за своих, опорники — за своих и т. д. И только после того, как они поняли, что по одиночке ничего не добьются, они начали объединяться, проводить акции протеста, привлекать на свою сторону политиков и адвокатов. 40 (!) лет через демонстрации и парламентские дебаты, через обращения к общественности, через победы и бесконечные поражения они шли к своей цели. Кадры хроники, которые вошли

в фильм, запечатлели марши колясочников и их разгоны полицией, людей, карабкающихся по ступеням к Капитолию и запертых в психиатрических лечебницах.

Фильм заканчивается в 1990 году. И хотя 24 года спустя жизнь людей с ограниченными возможностями в США стала лучше и легче, она далека от идеальной. После того как Джордж Буш в 90-м году подписал Акт о правах людей с ограниченными возможностями (Americans with Disabilities Act), понадобились годы, чтобы были прописаны все подзаконные акты, нашлось финансирование и чтобы система заработала.

— В любом обществе должны быть приняты усилия для того, чтобы у всех были равные возможности для передвижения. Доступность должна стать само собой разумеющейся, — говорит Эрик. — Лучшее для таких людей — влиться в общий поток. Одна из главных проблем для них — это то, что их держат в изоляции. Чем больше они будут учиться, работать и ходить в рестораны вместе, тем меньше проблем будет возникать.

Но Ньюдел не идеализирует положение инвалидов в Америке. До сих пор у медицинских клиник, в частности психиатрических, есть очень сильное лобби в конгрессе — иначе они потеряют финансирование. По словам режиссера, содержание больных в закрытых учреждениях обходится налогоплательщикам в четыре раза дороже, чем если бы их постепенно адаптировали в общество. Но сопротивление системы до сих пор велико.

— На следующий день после показа нашего фильма на национальном телевидении нам позвонила женщина и рассказала потрясающую историю. Всю жизнь она думала, что ее сестра умерла. Потому что родители положили сестру в специальное учреждение, а там сказали, что девочка умерла. Только через 60 лет каким-то чудом женщина узнала, что ее сестра жива и находится в клинике в Техасе. Она приехала туда и ужаснулась условиям, в которых ее сестра — достаточно интеллектуально развитая и дееспособная — провела всю жизнь. Да, она не могла двигаться, но у нее был светлый ум. Женщина забрала ее домой. Они живут вместе и сестра называет спасительницу «мой ангел».

Эрик Ньюдел мечтает снять фильм про этих женщин. Он уверен, что только так может помочь другим — рассказывая о самом трудном и сокровенном. Да, люди с ограниченными возможностями в его стране сумели преодолеть неодолимые препятствия. Но есть еще столько страдающих, за которых надо бороться.

Иван ЧЕШОКОВ

Кадр из фильма Lives worth living

Три Пасхи в одном городе

В Израиле началась предпасхальная неделя. Редкий случай — в этом году православная, католическая и еврейская Пасхи празднуются в один день

В храме Гроба Господня в Иерусалиме, во всех церквях и монастырях проходят праздничные богослужения. Из-за небывалого наплыва адептов всех религий ситуация в Иерусалиме напряженная. Толпы людей наводнили старый город. Десятки тысяч паломников всех конфессий желают участвовать в литургиях и молебнах, стать свидетелями «чуда сошествия Благодатного огня». Только традиционное католическое шествие на Масличной горе собрало 25 тысяч пилигримов и 35 тысяч туристов со всего мира.

Самыми зрелищными считаются богослужения Греческой православной церкви. Традиционно они начинаются в храме Гроба Господня в день Входа Иисуса в Иерусалим, в Вербное воскресенье, и продолжают всю Страстную неделю до Светлого Воскресения. 19 апреля, в ночь с субботы на воскресенье, состоится церемония сошествия Благодатного огня. Лишь немногие паломники смогут попасть внутрь храма, чтобы своими глазами увидеть чудо. Вход ограничен, действует режим специальных пропусков.

В городе принимаются чрезвычайные меры безопасности, усиленные наряды полиции патрулируют улицы и охраняют места паломничества. Гостиницы сообщают о 100-процентной заполняемости, хостелы забиты до отказа, люди ночуют на улицах, в палатках, в парках под открытым небом.

Во избежание межрелигиозных конфликтов и террористических актов закрыты пограничные переходы с Палестинской автономией. На территорию Израиля пройдут лишь арабы-христиане. Для молитв в мечетях пропускают лишь граждан Израиля старше 50 лет.

В связи с информацией о готовящихся беспорядках ограничен доступ на Храмовую гору. Каждый год попытки

подняться в Пейсах на Храмовую гору с целью жертвоприношения оборачиваются драками и потасовками между фанатиками: евреями и мусульманами. Полиция уже арестовала участников традиционного пасхального жертвоприношения — ягненка — из числа ультраправых религиозных евреев.

Особенно опасной в дни праздника ситуация становится на территории Иудеи и Самарии. 14 апреля террористы обстреляли израильский автомобиль в районе Хеврона, в котором находились трое израильтян. Отец семейства убит, мать тяжело ранена, ребенок получил легкое ранение.

Несмотря на это, в среду около Стены Плача состоится церемония Благословения Коэнов, на которой будут присутствовать главные раввины Израиля и тысячи верующих.

В эти дни Израиль становится местом паломничества богатых соотечественников. Роман Абрамович, например, выкупил на Пейсах целый отель. А 18 российский олигархов, облачившись в паломниками, побрели в Иерусалим через пустыню.

Елена ШАФРАН, Иерусалим

Патриарх Сирийской православной церкви скорбит о страданиях Спасителя. Храм Гроба Господня. Иерусалим

Шествие патриарха Греческой православной церкви по улицам Иерусалима

Подготовка к Пасхе. Сжигание продуктов, содержащих разрыхлители. Иерусалим. 14 апреля 2014 года

Вербное воскресенье. Шествие на Масличной горе. Иерусалим, Израиль

Редакторы номера:
С. Кожеуров, Н. Прусенкова

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru
РЕДАКЦИЯ

НОВАЯ
ГАЗЕТА

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Андрей КОЛЕСНИКОВ** (шеф-редактор), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ**, **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Шекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Роман АНИН**, **Юрий БАТУРИН**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРЮХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЬГИН**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина МУРТАСЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**, **Диана ХАЧАТРЯН**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрики: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНОВ**, **Александр ЛЕБЕДЕВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Владимир РЫЖКОВ**, **Ким СМЕРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Иван ЖИЛИН** (Киров), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону),

Александр МИНЕЕВ (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Алексей ТАРАСОВ** (Красноярск), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Станислав АРТЕМОВ** (помощник шеф-редактора), **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНKOVA**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдредаторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Константин ПОЛЕСКОВ** (редактор), **Зинаида БУРСКАЯ**, **Мария ЕПИФАНОВА**, **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Наталья ПОЛОВИНКО**, **Ольга ПРОСВИРОВА**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Ольга ЛЕБЕДЕВА (член правления), **Светлана БОЧКАЛОВА** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Вера ИЛЬЕНКО** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66

Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **271 200 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 21 956 100 просмотров
за март 2014 г.
Тираж одного номера
в СПб — 6320 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© АНО «РИД «Новая газета», 2014 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 15.04.2014г. Номер подписан: 19.30, 15.04.2014 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00, 16.04.2014 г. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».